| 22 |
ДЭВИД БЕКХЕМ ВЫХОДИТ НА ПОЛЕ С TUDOR

| 24 |
HUBLOT ЗАКРУЧИВАЕТ ТУРБИЙОН

| 31 |
CARTIER ПРОСЛАВЛЯЕТ ПРИРОДУ

| 35 |
BVLGARI СТАВИТ РЕКОРДЫ

| 38 |
MERCURY ВЫПУСКАЕТ ЖАР-ПТИЦУ

31 МАЯ 2022

стиль часы и украшения

КоммерсантъСтиль

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №13

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063) Искусство синтеза «Биг Бэнг Диджей Снейк» ЮНИКО Реклама

HUBLOT

DJ SNAKE

BIG BANG
DJ SNAKE

Переливающийся титановый корпус.
Мануфактурный механизм хронографа UNICO.
Ограниченная серия – 100 экземпляров.

Часы созданы в сотрудничестве
с международным артистом DJ Snake.

Бутики Hublot
Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

hublot.com •

май 2022

Салон Watches & Wonders 13

Cartier 36

Hublot 24

Mercury 38

Hermes 33

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА
РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
123112, МОСКВА, ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10, БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПЕРВЫЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ», РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК, П/О «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.
ТИРАЖ: 51 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ
АМБАССАДОР TUDOR ДЭВИД БЕКХЕМ В ЧАСАХ TUDOR BLACK BAY CHRONO ИЗ СТАЛИ — ХРОНОГРАФЕ С ДАТОЙ И АВТОМАТИЧЕСКИМ ПОДЗАВОДОМ

ФОТО
TUDOR

16+

Алексей Тарханов

Часы не уйдут

Часовой рынок отныне лишен многих часов, которые делают в Швейцарии, Европе, Америке и даже Японии. Предел экспортной стоимости в €300 закрыл легальный доступ в Россию для всех знакомых нам марок. Значит ли это, что любителям часов некуда бежать?

Вовсе нет. В России продолжают работать компании, еще обладающие запасом ранее купленных часов. Двери открыты в Китай, ОАЭ, Турцию, где часами торгуют, не глядя на паспорт. Швейцарские и европейские марки могут развивать свои отделения в соседних странах — какая разница для них, останутся ли часы, купленные в Баку, Алматы или Ташкенте, на месте или куда-то уедут на руке покупателя. Речь не об уходе от санкций, а о том, что гони природу в дверь, она залезет в окно.

Кроме европейских часов на рынок начнут выходить китайские модели. Массовая часовая продукция Китая еще несравнима с европейской, но отдельные маленькие бренды показывают чудеса и награждаются на швейцарских конкурсах. Кроме того, за последнее десятилетие китайцы купили несколько серьезных швейцарских брендов. Больших успехов в управлении там не видно, но получать китайский Corum или Eterna ничто не мешает.

И наконец, своя доля рынка достанется российским часовым предприятиям. Интересно, как сложится судьба «Ракеты» с ее иностранным менеджментом, но, например, шедевры Константина Чайкина смогут теперь оставаться в стране — раньше их раскупали международные коллекционеры. За малыми исключениями мы не делаем своих базовых калибров, а готовые европейские получать будет сложно. Ну что же, перейдем на китайские турбийоны, они почти как настоящие.

Екатерина Зиборова

Бриллиантовые цепочки

Спрос на драгоценности в России падает, выросли цены. К марту этого года по сравнению с декабрем прошлого произведения ювелирного искусства подорожали на 36,4%. Сказались изменение курсов валют и рост биржевых цен на драгоценные металлы.

Цены на золото сейчас близки к историческому максимуму, примерно на 20% с начала марта выросли и цены на необработанные алмазы. Под санкциями оказалась одна из крупнейших алмазодобывающих компаний, АЛРОСА. На ее долю приходится около трети мировой добычи алмазов. Интерес к «российским» камням по-прежнему сохраняют розничные торговцы в Китае, Индии и государствах Ближнего Востока. Западные же страны от сотрудничества вынуждены были отказаться.

Чтобы избежать поставок бриллиантов из российских алмазов, Геммологический институт Америки (GIA) объявил об ускорении развития существующих программ по отслеживанию происхождения камней. Со своей стороны, поспешили и в России — приняв закон, обязывающий производителей ювелирных украшений маркировать не только камни, но и золото. За первый квартал 2022 года российские ювелиры заработали 77,2 млрд руб.— на 7,9% больше, чем в первом квартале 2021-го. Ничего удивительного в этом нет. Пока небольшие ювелирные бизнесы пытаются справиться с новой реальностью, крупные снимают с нее сливки.

РЕКЛАМА

HOME PHILOSOPHY

visionnaire

МИЛАН - ЛОНДОН - ДУБАЙ - ЛОС-АНДЖЕЛЕС - МАЙАМИ - ГОНКОНГ

Salone del Mobile в Милане | Павильон 5, Стенд L11 - M06
FuoriSalone | Галерея дизайна Visionnaire, Piazza Cavour 3

АВТОМАТОН МЫ ЗАДУМЫВАЕМ КАК КИНО

НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В этом году на выставке Watches & Wonders парижский ювелирный дом показал сразу три автоматона, которые стали бы украшением музея декоративных искусств любой страны мира. Это Planetarium, Fontaine aux Oiseaux и Reveries de Berylline. О них рассказал генеральный директор Van Cleef & Arpels Николя Бос.

— Как вам удалось привезти на выставку сразу три чуда?

— Это было частью давнего плана. Первый автоматон Fee Ondine мы представили еще на женевском SIHH в 2017 году. Фея Ундина, расположившаяся рядом с раскрывающимся цветком лотоса, тогда произвела на всех большое впечатление. Нам было ясно, что надо планировать продолжение. И вот пять лет спустя мы представляем сразу три новых произведения: Planetarium, Fontaine aux Oiseaux и Reveries de Berylline. Они разные по принципу действия и техникам исполнения, поэтому над созданием каждого из них параллельно работали разные команды. И мы очень хотели показать три автоматона сразу.

— В том, что они подоспели одновременно, спасибо пандемии?

— Сложно заранее рассчитать время производства подобных объектов. Новое название выставки Watches & Wonders — «Часы и чудеса» — стало для нас настоящим подарком, мы с гордостью подумали, что можем проиллюстрировать оба слова, показать поэтическое видение времени, а не просто функциональные часы. А пандемия дала нам фору, чтобы осуществить задуманное, показать, что значит волшебство на языке Van Cleef & Arpels.

VAN CLEEF & ARPELS

Van Cleef & Arpels Fontaine aux Oiseaux, часы-автоматон, вода из халцедона и горного хрусталя, кувшинка из лакированного золота, птицы и стрекоза из белого золота с бриллиантами, сапфирами и перламутром, а также эмалью plique-a-jour

VAN CLEEF & ARPELS

Van Cleef & Arpels Planetarium, астрономический автоматон-планетарий, вечный календарь, 15-дневный запас хода, специальная мелодия с музыкальной шкатулкой и карильоном, изображения планет из золота и разнообразных драгоценных камней

мы наконец-то пришли к миру между традиционным мастерством и новыми технологиями

— Последние годы ювелирные и часовые бренды как будто соревнуются, у кого больше камни, коллекции.

— Высокое ювелирное искусство — всегда про большие камни и выдающиеся объекты. Раньше это было не так заметно, потому что вещи из мастерской сразу отправлялись к потенциальным клиентам, их не показывали ни прессе, ни публике. Сегодня больше событий, больше международной огласки. Но мне кажется, наши автоматоны вовсе не примеры мегаломании.

— Что было самым сложным при их создании?

— Добиться магии: сделать незаметной техническую основу и достичь плавности механического движения. Автоматон мы задумываем как кино. Важен сценарий, неожиданность развития событий, забавный сюжет. На первой секунде происходит то, на второй это, на третьей — птица поднимает крыло, на четвертой — вода приходит в движение. В Planetarium планеты двигаются размеренно, а потом начинают танцевать под специально написанную музыку. Перейти от организованного движения к случайному невероятно сложно, потому что технически это две противоположные задачи. При этом движение и музыка должны начинаться синхронно, а потом все планеты должны вернуться в исходные позиции в одно и то же время. И это механика, здесь нет электроники — в этом главная сложность.

— Но ведь можно применять новые технологии? Или это, по-вашему, нанесет удар традиционным ремеслам?

— Думаю, мы наконец-то пришли к миру между традиционным мастерством и новыми технологиями. В наших ювелирных мастерских операции выполняются вручную, иногда по рецептам тысячелетней давности. Потому что они по-прежнему гарантируют великолепные результаты. Но почему бы не использовать лазер или трехмерный принтер, новые химические вещества, новые оптические приборы? Если вы просто замените ремесло новыми технологиями, вы потеряете душу ремесла. Но, мне кажется, долгом мастера всегда было использовать лучшие инструменты, которые ему доступны. Автоматоны были редкостью в XVIII–XIX веках, сейчас, сохраняя ту же философию ручного труда, с помощью компьютерных систем мы производим более сложные и надежные механизмы в большем количестве.

— Какой из этих объектов вам дороже с художественной точки зрения?

— Van Cleef & Arpels все-таки ювелирный бренд, вся техническая часть выполнена выдающимися механиками, а птицы и планеты сделаны мастерами высокого ювелирного искусства так, как если бы они были очень крупными украшениями из золота, платины, драгоценных камней. Из-за размера мы обращались к техникам, которые не используем для украшений,— работе с эмалью, лаком, мозаикой из яичной скорлупы. Fontaine aux Oiseaux ближе всех к нашим ювелирным традициям, в нем больше всего драгоценных элементов. Planetarium ближе к традициям часового мастерства и производства астрономических объектов. Reveries de Berylline рассказывает истории про секреты и тайны. И все три показывают разные стороны нашего восхищения природой, которое так важно для Van Cleef & Arpels.

Беседовала Екатерина Зиборова

© ALEX TEUSCHER

ЭМОЦИИ ДЛЯ НАС ОЧЕНЬ ВАЖНЫ
КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

нас ценят за то, что мы независимы, причем не только финансово, но и творчески

Chopard, браслет Red Carpet Collection, белое золото, розовые, оранжевые, фиолетовые, серые, красные и синие шпинели (общим весом 72,01 карата), бриллианты (общим весом 28,39 карата)

Chopard, часы Red Carpet Collection, белое золото, бриллианты (общим весом 32,82 карата), разноцветные сапфиры (общим весом 17,48 карата)

Специальный выпуск **«Золотой пальмовой ветви»** к 75-летию Каннского фестиваля, вместо привычного горного хрусталя использован кристалл розового кварца, два миниатюрных листа усыпаны бриллиантами: на первом — 75 камней в честь фестиваля, на втором — 25 камней в честь четверти века партнерства с Chopard

Chopard, серьги Red Carpet Collection, белое золото, титан, изумруды, бирюза, лунные камни, амазониты, агат, цавориты, хризопразы, жадеит, халцедоны, турмалины параиба

В этом году Chopard была среди компаний, показавших на выставке Watches & Wonders такое внушительное количество новинок, будто никакой пандемии и не было. Сопрезидент и креативный директор марки Каролина Шойфеле считает, что любовь к своему делу помогает преодолеть любые препятствия.

— Как вам удалось сохранить такой высокий темп производства?

— Мы в Chopard всегда считали, что должны удивлять наших клиентов. В любой категории нашей продукции придумывать что-то новое, постоянно создавать. Это непрерывный процесс. Несмотря на пандемию, мы продолжали работать. Компания закрывалась лишь на пару месяцев, что гораздо меньше, чем у многих наших соседей в других странах. Некоторые из вещей, которые вы видите сегодня, уже были в процессе производства два года назад — справиться с таким объемом за шесть месяцев просто невозможно. Так что мы были очень заняты осуществлением задуманного. Каждый год мы готовим коллекцию к Каннскому кинофестивалю. Это всегда вызов, всегда масштабная работа. Тем более в этом году — Каннский кинофестиваль проходил на Лазурном берегу Франции в 75-й раз, так что коллекция вышла огромной, представьте себе, что значит придумать и исполнить 75 произведений высокого ювелирного искусства.

— Что вдохновляло вас в работе над этой коллекцией?

— В этом году мы отмечаем 25 лет сотрудничества с Каннским кинофестивалем. И главное, что нас вдохновляло на новые украшения, выходящие в рамках коллекции Red Carpet, это кино. 75 фильмов разных эпох и стран. Ленты Чарли Чаплина и Уолта Диснея, «Унесенные ветром», «Красотка», «Аватар», «Крестный отец», «Алиса в Стране чудес», «Доктор Живаго», «Лоуренс Аравийский», «Клеопатра», «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» и многие другие. Все вещи в единственном экземпляре — только одна «Золушка» и только одна «Красотка».

— Вы всегда устраиваете запоминающиеся приемы в дни проведения Каннского кинофестиваля, на которых празднуете дружбу художников, ювелиров и мастеров кино. Так и в этом году?

— Фестиваль длится почти две недели, и, конечно, его 75-летие заслуживает особенного внимания. Два специальных вечера Chopard, награждение Chopard Trophee, официальный ужин с организаторами фестиваля. Расписание очень насыщенное.

— Chopard тесно связан с кинофестивалем — вы автор главного и самого знаменитого его приза, «Золотой пальмовой ветви». Она менялась с годами?

— Первую «Золотую пальмовую ветвь» мы сделали в 1998 году, спустя год после моей встречи с Пьером Вио, который был в то время президентом фестиваля. Версия 2014 года стала первой кинематографической наградой из «этичного» золота, добытого с соблюдением социальных и природоохранных норм. Она по-прежнему остается единственной в мире «этичной» кинонаградой. А в 2017-м к 70-летию фестиваля мы впервые украсили «Пальмовую ветвь» — на ее стебле и листьях засияли бриллианты. Так же, как и в этом году. За 25 лет наши партнерские отношения с фестивалем стали настоящей историей любви, со временем она только окрепла.

— У вас всегда множество событий на протяжении года: ювелирная презентация на январской Неделе моды в Париже, часовые выставки в марте, Каннский кинофестиваль в мае, гонки Mille Miglia летом. В чем секрет? Дело ведь не только в трудолюбии, правда?

— Почему же, как раз в нем. А еще в дальновидности и страсти к тому, что мы делаем. У нас креативное сердце. Chopard — одна из величайших компаний сегодня. Нас ценят за то, что мы независимы, причем не только финансово, но и творчески. Мы считаем, что недостаточно сменить цвет циферблата часов, чтобы утверждать, что мы выпустили новую модель. Поэтому у нас так много новинок. Таких разных. И мы любим то, что делаем. Эмоции для нас очень важны.

— Вы представлены во всех возможных категориях и на всех рынках. Ваша стратегия — в широте взглядов?

— Несомненно! Мы не хотим зависеть от какого-либо одного региона, никогда не были и никогда не будем. Многие бренды концентрируются на Китае, мы же очень сильны там, но одновременно стараемся не потерять и Европу. Россия всегда была таким же важным рынком для нас, как и Ближний Восток. Мы понимаем, что не стоит держать все яйца в одной корзине. И это оказывается верным подходом. Нашей основной продукцией в часовом деле всегда были женские модели, но мы продвинулись и в мужском сегменте. Коллекция L.U.C отмечает 25-летие выпуском часов Alpine Eagle с парящим турбийоном. Теперь, когда у нас есть наши собственные механизмы, мы можем делать, что захотим.

Беседовала Екатерина Зиборова

Я ВНОШУ БЕСПОРЯДОК
ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE INVENIT ET FECIT

■ **F.P. Journe** Elegante by F.P. Journe, сплав Titalyt®, бриллианты, электромеханический калибр

■ **F.P. Journe** Vagabondage I Or, золото, ручной завод, лимитированная серия 68 экземпляров

■ **F.P. Journe** Automatique, указатели даты и запаса хода, золото, циферблат из розового золота, автоматический подзавод

■ **F.P. Journe** Chronometre a Resonance, двойное отображение времени, индикатор запаса хода, платина, циферблат из белого золота, ручной завод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

моя жажда новшеств идет вразрез с логикой производства. потому что появляется слишком много моделей. нельзя все делать сразу

■ **F.P. Journe** Elegante by F.P. Journe, титан, каучуковый ремешок, электромеханический калибр

В дни Watches & Wonders Франсуа-Поль Журн представил новую версию часов F.P. Journe Automatique и вернулся к своей знаменитой серии Vagabondage, выпустив часы в золотом корпусе, напоминающие о первой модели, ставшей легендой среди коллекционеров.

— Мы встретились в первый день Watches & Wonders, каковы ваши впечатления от салона?

— Хорошо организован, как обычно. Правда, слишком много брендов Richemont, но это меняется. Хорошо, что появились марки из Базеля. Я был одним из первых, кто подталкивал руководителей компаний, всегда выставлявшихся в Базеле, собраться в Женеве. И подталкивал их коллег в Женеве принять у себя Базель.

— При этом вы не хотите участвовать в часовых салонах.

— Участвовал когда-то давно, но больше — нет. Зачем они мне? Зачем я им? Я вношу беспорядок.

— Ну а ваше участие в Grand Prix d'Horlogerie de Geneve? Тоже раньше «да», а теперь «нет»?

— Это были хорошие времена. Тогда соревновались все, и цена у наград была другая. Сейчас Patek Philippe не участвует, я не участвую, Rolex не участвует. Награды присуждают, потому что награждать некого. Это соревнование в младшей группе. Стар я для этого.

— Но вы столько раз получали там «Золотую стрелку», никто не был настолько результативен, на что вам жаловаться?

— Видите ли, если бы я продолжал, то каждый раз, когда выпускал бы часы, получал бы за них приз. Каждый год. Кому такое понравится! Да меня бы просто прибили. Я дорожу своей жизнью и предпочел уйти заранее, сам.

— Но есть же и другие соревнования. Мы виделись с вами в ноябре на Only Watch. После этого аукциона вы стали самым дорогим часовщиком в мире. Среди ныне живущих, конечно.

— Надеюсь, я еще поживу. И на новые рекорды надеюсь. Я всегда говорил, что настоящий часовой Гран-при — это именно Only Watch. Каждые два года вы выходите на ринг. Здесь нет рутины, нет повторяемости. Потому что это покупатели, коллекционеры, которые платят собственные деньги, выносят решение. Не журналисты, не байеры, не архитекторы, не рок-певцы, которые ничего не понимают в часах.

— Будете ли вы выпускать вашу прославившуюся после аукциона модель FFC Blue?

— Если я начну их выпускать, мне придется чем-то ради них пожертвовать. У меня давно наметилась большая, огромная проблема на мануфактуре: моя жажда новшеств идет вразрез с логикой производства. Появляется слишком много моделей. Мне пришлось остановить выпуск Grande Sonnerie Souveraine. Как раз в тот момент, когда все мечтали купить эти часы, я прекратил их производство. Потому что нельзя все делать сразу. И с часами FFC с этой изумительной рукой на циферблате может произойти то же самое.

— То есть вас ограничивает только ваше время и ваши силы, ничего больше вас не сдерживает.

— Точно! Ограничивает потому, что я не хочу расширяться, и к тому же я продолжаю разрабатывать новые модели. В этом году я не сделал почти ничего особенного, немного успокоился, взял себя в руки. И думаю, что взяться за FFC сейчас я не могу. Посмотрим к концу года, вдруг появится какое-нибудь окошко.

— Но я вижу, что у вас все-таки есть большая новинка, подарок для коллекционеров — Vagabondage I в золоте, как вы сами говорите, «последняя глава трилогии, начатой 18 лет назад».

— Ну это надо было сделать! Несправедливо было бы, чтобы коллекционеры, у которых есть золотые Vagabondage II и Vagabondage III, так и не получили первой модели в этом же материале. Я не мог оставить их во фрустрации. Держите третью модель и будьте наконец счастливы, что владеете всей золотой трилогией. И вот уже три дня я боюсь снимать трубку. Все хотят! Все хотят!

— А как люди узнают, что вам пора звонить? У вас есть полное досье, списки ваших покупателей? Вы им сообщаете о ваших новинках?

— Мы стараемся понять, кто покупает наши часы. Многое нам удается узнать благодаря службе послепродажного сервиса. Часы все-таки переходят из рук в руки, мы знаем, что и кому было продано в бутиках, но дальше следить за часами гораздо сложнее.

— Но ведь есть ваш Service Patrimoine? Вы покупали свои старые модели, обновляли их и предлагали покупателям.

— Я уже не в состоянии покупать, мои часы стоят слишком дорого даже для меня. Каждый раз, когда я приобретаю часы, меня атакуют минимум четыре потенциальных покупателя. А я не хочу, чтобы на меня обижались. Зайдем с другой стороны, соберем виш-листы и в зависимости от этого будем вести закупки.

— Откуда надпись «Geneva Made» на роторе ваших часов?

— «Swiss Made» давно ничего не значит, можно сделать часы в Гонконге и прицепить браслет в Женеве, и они будут считаться Swiss Made. Точно так же я никогда не проходил контроль COSC, они тестируют механизмы, а не сами часы, и если в момент установки механизма в корпус будут проблемы, тут никакой COSC не поможет.

— Мучает меня один вопрос. Я видел ваши круглые часы, видел ваши часы в корпусе «черепаха», но не видел квадратных. Чем вам не нравится эта форма?

— Ну, «черепаха» была для Vagabondage и для коллекции Elegante, но я считаю, что часы должны быть круглыми. Что такое круг, и что такое квадрат? Квадрат — это круг с «ушами» и в этих ушах нет механизма, нет ничего. Потерянное место — это ничего не приносит часовому делу.

Беседовал Алексей Тарханов

МНЕ НЕ ХОТЕЛОСЬ ИДТИ НА КОМПРОМИССЫ

КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

Часовщики Chopard остались верны себе. Они не только представили в Женеве целую серию удивительных моделей, в том числе трилогию репетиров Sound of Eternity, но и перевезли из Базеля свой павильон.

— 25 лет назад вы создали L.U.C, начав одну из удивительных глав в истории современного часового дела.

— Ну не совсем создал, скорее дал новую жизнь. L.U.C появились в честь Луи-Улисса Шопара и его предприятия, основанного в 1860-м, то есть существовавшего куда дольше, чем 25 лет.

— Что бы произошло, если бы вы не пустились тогда в эту авантюру?

— Вероятно, Chopard имела бы совершенно другое лицо и, может быть, не чувствовала бы себя такой свободной, как сейчас. У нас не было бы собственных механизмов, и мы бы не могли выпускать те чудесные вещи, с которыми знакомим вас на нынешнем Watches & Wonders. Мы бы не сделали новую марку, такую интересную как Chronometrie Ferdinand Berthoud. Так что сами видите, все сложилось бы иначе. Но теперь мне это трудно себе представить, кажется, что по-другому и быть не могло.

— Сегодня L.U.C стал базой для множества интереснейших часов, думали ли вы в свое время, что этот механизм окажется основой всего вашего часового царства?

— Я надеялся, что L.U.C будет нам полезен, но он не перестает меня удивлять. Во всяком случае, я предвидел, что механические калибры будут жить еще очень долго и никакая электроника их не заменит. Мы были обязаны ими обзавестись.

— Но в то время было множество готовых механизмов за сравнительно небольшие деньги.

— Это правда, но я не был уверен, что всегда смогу полагаться на сторонних производителей. Это во-первых, а во-вторых, это были не те механизмы, о которых я мечтал, которыми я хотел бы украсить наши часы. Мне не хотелось идти на компромиссы. Вы знаете, что так же, как часы, я люблю автомобили. Так вот, мне никогда не нравилось, когда у разных автомобилей одна и та же платформа. Это вопрос аутентичности.

— И теперь у вас самый шикарный базовый механизм в Швейцарии. Но в этом году вы добавили к мануфактурному хронографу плавающие бриллианты Happy Sport. Я считал Happy Sport самостоятельным, отдельным украшением для довольно простых в своей основе часов, а здесь часовое усложнение соединено с декоративным.

— Это не в первый раз. Был уже хронограф Happy Sport, за исключением того, что тот хронограф был кварцевым. У Happy Sport множество лиц, это и часы для ныряльщиков, и хронограф, и даже турбийон. Почему бы и нет? Зачем себя ограничивать?

— Поэтому вы поставили турбийон в часы Alpine Eagle? Мне всегда казалось, что максимальный уровень сложности для спортивных часов — это хронограф.

— Отчасти да. Но я думаю, что сейчас есть спрос на такие модели, приходят новые клиенты, другие коллекционеры с другими вкусами. Не все они, как мы с вами, считают, что часы с турбийоном должны быть в тонком золотом корпусе на кожаном ремешке. Теперь люди говорят: хочу турбийон в спортивных часах с интегрированным браслетом. Снова вспомним про машины. Bentley всегда была Bentley. Никому раньше не приходило в голову выпустить внедорожник Bentley. Я всегда предпочту мой Land Rover, потому что мне кажется, что он рожден для этого, но есть люди, которые находят радость в обладании внедорожником Bentley. Должны ли мы считать, что только наша позиция правильная, и гнать таких покупателей из магазина? Я так не думаю. Я думаю, лучше создать для них нечто прекрасное, соответствующее их ожиданиям. Но не поступаясь логикой и вкусом.

— Sound of Eternity, трилогия ваших часов с голосом, имеет невероятный успех. Все модели уже раскуплены.

— Я и сам удивлен. Я был убежден, что они найдут своих владельцев, но не ожидал, что так быстро! Сегодня мне пришлось мирить коллекционеров. У меня был заказ на часы с прозрачным корпусом Full Strike Sapphire, но другой коллекционер захотел во что бы то ни стало их купить.

— Откуда люди узнают о ваших новинках? Работа ФСБ или ЦРУ?

— Нет, просто социальные сети мощнее любой разведки.

Chopard
Alpine Eagle Flying Tourbillon, сталь Chopard Lucent Steel A223, турбийон, автоматический подзавод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

> я предвидел, что механические калибры будут жить еще очень долго и никакая электроника их не заменит

Chopard
Happy Sport Chrono, «этичное» розовое золото, бриллианты, хронограф, автоматический подзавод

— У некоторых ваших часов сразу три сертификации — COSC, Poincon de Geneve и Qualite Fleurier. Так ли важно их иметь?

— Вполне можно было бы сертифицировать себя самим, так делают многие. Но я думаю, что сертификация держит в форме, это как экзамен, который все равно надо сдать. 25 лет назад мы сертифицировали механизм L.U.C как хронометр, и с тех пор делаем это для всех механизмов, кроме тех, у которых не предусмотрена секундная стрелка. Женевское клеймо Poincon de Geneve говорит о корнях марки в Женевском кантоне. Важно беречь традицию. Qualite Fleurier мы создали вместе с Мишелем Пармиджани, но, к сожалению, мы сейчас единственные, кто проходит эту сертификацию.

— Мы беседуем с вами в той же гостиной, что когда-то в Базеле. Но ведь мы в Женеве! Вам важно сохранить ваш мир?

— Мы как улитка — переехали с нашим домиком. Когда мы здесь, внутри, это и вправду как в Базеле, чувство очень странное, надо привыкнуть: каждый раз, когда я выхожу вечером, я ищу трамвай и знакомые очертания базельской Мессеплац. Но это было в другой жизни. В другом мире.

Беседовал Алексей Тарханов

Chopard
L.U.C Full Strike Sapphire, сапфировое стекло, минутный репетир, ручной завод, лимитированная серия 5 экземпляров

МЫ СОЧЕТАЕМ УЛЬТРАЭЛЕГАНТНОСТЬ И УЛЬТРАЭКСТРАВАГАНТНОСТЬ БЕНЖАМЕН КОМАР, PIAGET

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

PIAGET

Piaget Limelight Gala High Jewelry, белое золото, 32 бриллианта огранки «маркиза» (около 4,40 карата)

PIAGET

Piaget Altiplano Ultimate Concept

piaget не концентрируется на одном направлении. часовое и ювелирное дело помогают друг другу

Бенжамен Комар руководит часовой и ювелирной маркой Piaget с июня 2021 года. Тогда он сменил в этой должности нашу старую знакомую Шаби Нури. Но и господина Комара мы знаем давно. Он начинал в группе Richemont в Cartier, командовал ювелирным департаментом Chanel, затем работал в принадлежащей LVMH марке Repossi и вот теперь вернулся в Richemont, возглавив Piaget.

— Приятно было увидеть вас в ноябре на сцене Grand Prix de Geneve, где Piaget получила сразу два приза.

— Да, я представлял Piaget на церемонии, но все же эти часовые «Оскары» не столько мои личные, сколько нашей замечательной команды и Шаби Нури. У нас было два приза. Один — за Altiplano Ultimate Automatic, развитие уже премированной ранее «Золотой стрелкой» модели, свидетельство того, что мы не почивали на лаврах. Другой — за ювелирные Limelight Gala Precious Rainbow. Это и вправду разные грани одной марки. Мы сочетаем ультраэлегантность и ультраэкстравагантность.

— Среди этих двух призов, двух направлений, часового и ювелирного, что для вас важнее?

— Мне кажется важным, что марка Piaget не концентрируется на одном направлении. Часовое и ювелирное дело помогают друг другу. Мне всегда нравилась линия тонких Altiplano. Это наша легенда, которая сейчас особенно к месту, потому что мода на массивные часы осталась в прошлом. К тому же наши тонкие механизмы — великолепная платформа для развития. В Altiplano видно наше умение убеждать. Ну а Gala — это квинтэссенция радости, веселья, гламура, это наше умение обольщать. Одна линия скорее для мужчин, другая — для женщин.

— У вас есть еще и линия Polo, для кого она предназначена?

— Polo создавались для поклонников «спортивной роскоши», эти часы родились в конце 1970-х, но потом оказались в тени других линий. И вот за несколько последних лет мы вернули их на первый план и показали их притягательность как для мужчин, так и для женщин. Великолепный пример — не так давно появившиеся и сразу всем понравившиеся Piaget Polo Skeleton в стали и в золоте.

Piaget Limelight Gala Precious, белое золото, 174 бриллианта (около 2,17 карата) и 22 цаворита (около 3,24 карата), золотой браслет Palace Decor

— У вас огромный ювелирный опыт. Как вам работается с новой командой?

— Опыт работы в серьезных ювелирных марках не должен мешать вам каждый раз смотреть на вещи по-новому. Каждая марка особенна, у Piaget собственный подход к ювелирному делу, иной, чем у других. Я говорил с Ивом Пьяже, создателем славы марки в прошлом веке, и я не мог не отдать должное его поразительной храбрости. В 1950-х он запустил ювелирное производство не в Париже и не в Лондоне, а в Женеве. Швейцарские часовщики консервативны, но он смог ввести в моду часы с такими экстравагантными формами, с циферблатами из полудрагоценных камней. Он оказался настоящим фантазером, в хорошем смысле этого слова.

— Вы пришли в марку, которая узнала славу в годы рок-н-ролла, полетов «Конкорда», музыки The Beatles и искусства Уорхола. Что это значит для вас?

— Я думаю, что Piaget должна сохранить свои качества, оставаться ребенком 1970-х, но умудренным опытом 2022 года. Маркой классической часовой культуры и экстремальной свободы. Надо развивать и то и другое, но мы не ностальгическая марка, наоборот, наше прошлое учит нас, как важно быть ультрасовременным.

— На какие из часов, представленных вами в дни Watches & Wonders, стоит обратить внимание?

— Мне особенно нравятся Limelight Gala Precious на нашем фирменном золотом браслете Palace и новая версия Altiplano Ultimate Concept. Это дань уважения нашим часовщикам. На циферблате точками с Super-LumiNova показано звездное небо над нашей часовой мануфактурой в Ла Кот-о-Фе 7 февраля 2017 года, когда сердце сверхтонких часов забилось в первый раз после шести лет работы.

— Ваши сверхтонкие часы толщиной всего 2 мм дают вам возможность добавлять новые модули, циферблаты, усложнения. Они ведь не останутся единственным в своем роде рекордным экземпляром?

— Конечно, вы правы. Тонкость позволит нам, сохраняя элегантность, добавлять разные интересные усложнения. Но я очень люблю открытые циферблаты, которые делают эти часы примером выдающегося дизайна — красиво нарисованного, сбалансированного и показывающего механизм. Разве это не прекрасно? Да, тонкость открывает нам новые пути, но надо следовать нашей собственной эстетике. Нам не нужны усложнения ради усложнений, нам нужны усложнения ради красоты, дерзости, блеска.

— Вы обладали рекордом тонкости. Теперь у вас отобрали 0,2 мм, будете ли вы делать следующий шаг, чтобы опять превзойти конкурентов в технике?

— Я не сторонник состязаний, моя задача — выпускать часы точные, элегантные, редкие и тонкие, очень тонкие! Я рад, что тонкость вошла в моду, потому что было время, когда такие рекорды вообще никого не интересовали. Мы всегда были тонкими и будем тонкими. Пусть другие идут по этому пути, чем больше вариантов, тем больше интереса у рынка. Мне-то больше нравятся наши часы.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ СТРЕМИМСЯ К ТОНКОСТИ
ГВИДО ТЕРРЕНИ, PARMIGIANI FLEURIER

Это второй женевский салон для Гвидо Террени — и первый не в интернете. В течение десяти лет в качестве главы часового подразделения Bvlgari он приезжал в Базель, а вот теперь привез в Женеву часы марки Parmigiani Fleurier, которую он возглавляет больше года. За это время он выпустил несколько выдающихся по красоте и качеству моделей — отличный подарок к 25-летию компании.

— Мы не виделись с вами в реальном мире со времен вашего перехода в Parmigiani Fleurier. Как вам новая работа?

— Я очень счастлив. Вот уже 14 месяцев я наслаждаюсь этим маленьким, но таким прекрасным часовым брендом. Это украшение швейцарского часового дела, настоящая игрушка, марка изобретательная, тонкая, неагрессивная и очень глубокая в своих стремлениях.

— Parmigiani Fleurier 25 лет, марка изменилась со времен ее основателя Мишеля Пармиджани?

— В главном она осталась прежней. Во многом благодаря тому, что Мишель Пармиджани до сих пор с нами. Ему за 70, но он источник знаний и образец стиля в часовом деле. Мне не приходилось встречаться с человеком, имеющим такой опыт, не зря он известен и как выдающийся реставратор. Через его руки прошли самые удивительные механизмы. В его лице я встретился с самой историей часовой Швейцарии.

— Его марка, однако, пережила не лучшие времена, теперь вам предстоит дать ей второе дыхание.

— Мне предстоит ее сберечь, выпуская особенные часы, которые всегда имеют точного адресата, которые очень сложны, но просты на вид.

— А как же любовь к неожиданности, которая свойственна Мишелю Пармиджани?

— Мы по-прежнему любим удивлять. В прошлом году мы выступили с манифестом классики, представив новую линию PF. Значит, теперь можно делать совсем неожиданные вещи, которые бы вписывались в эту же строгую стилистическую линию. И были бы при этом полезными. Нам не близка сложность ради сложности, мы стремимся к тонкости.

— Вы говорите о так называемых полезных усложнениях, которые многие противопоставляют великим усложнениям — искусству для искусства?

— Ну да, например, часы со вторым часовым поясом. Мы привезли на Watches & Wonders нашу новую модель. Все устали от затворничества, всем хочется снова путешествовать, и мы решили сделать часы GMT. Но придумать их по-своему, по-новому, как никто еще не делал. Обычно в таких моделях две часовые стрелки. У нас, на первый взгляд, лишь одна. Впервые в мире мы используем систему сплит-хронографа. Кнопка на «8 часах» переводит время на час. И под обычной часовой стрелкой появляется вторая, золотая.

Parmigiani Fleurier Tonda PF Skeleton, розовое золото, автоматический подзавод с резервом хода 60 часов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

марка имеет полную автономию. у нас нечто вроде аббатства, где собираются люди, служащие часовому богу

Parmigiani Fleurier Tonda PF GMT Rattrapante, второй часовой пояс, сталь с платиновым циферблатом, автоматический подзавод с резервом хода 48 часов

Parmigiani Fleurier Tonda GT Chronograph Silver & Quantum Grey, хронограф с сертификацией COSC, сталь, автоматический подзавод с резервом хода 65 часов

— Она золотая, потому что вы метите на «Золотую стрелку» Женевского часового гран-при?

— Она золотая, потому что показывает время дома, а дом — самое дорогое для нас. Когда вы нажимаете кнопку на заводной головке, стрелка, с которой вы путешествуете, мгновенно возвращается к золотой. Раз! И вы уже дома.

— Вы готовы в случае успеха, а лично я в нем уверен, произвести достаточное количество таких часов?

— Что значит достаточное? В прошлом году, когда мы выпустили линию Tonda PF, мы получили больше заказов, чем рассчитывали, чем мы можем произвести. Значит ли это, что мы просчитались? Я думаю, нет, важно, чтобы часы оставались желанными. И не всем доступными, но не из-за сногсшибательных цен, как делают многие, а из-за того, что наши мастера не любят спешить и хотят спокойно делать свою работу. Я считаю, это достойная позиция.

— А что произошло с лимитированными сериями? Они исчерпаны?

— В прошлом году самыми сложными часами в коллекции стал сплит-хронограф в платиновом корпусе. Все 25 экземпляров проданы, и теперь мы сделали в том же стиле часы с турбийоном полностью из платины с платиновым циферблатом. Сначала мы не хотели их лимитировать, а потом решили, что их тоже будет 25.

— Но вы же могли продать в четыре раза больше?

— Сила Parmigiani Fleurier в том, что нам не нужно слишком много клиентов. Качество важнее количества. Наши часы не будут заказывать в сети или покупать по телефону, издалека вы их просто не поймете. Их надо взять в руки, примерить — поэтому я рад, что часовой салон наконец-то проходит в реальности, а не на экране.

— Вы 14 месяцев работаете в маленьком местечке Флерье. Как там проходит жизнь? Есть ли особенности в работе всемирно известной, прославленной марки, расположенной, по сути, в деревне?

— Мы работаем не совсем в деревне, где мы расположены, а на нашей мануфактуре. Красота и сила проекта в том, что марка имеет полную автономию. У нас нечто вроде аббатства, где собираются люди, служащие часовому богу. Такая марка может работать где угодно, хоть в горах, хоть в большом городе, хоть на Марсе.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ ВСЕГДА ШЛИ СОБСТВЕННЫМ ПУТЕМ

ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

DE BETHUNE

■ **De Bethune**
DB28GS «JPS», индикатор запаса хода, цирконий, сталь, титан, ручной завод, лимитированная серия 50 экземпляров

■ **De Bethune**
DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon, турбийон, титан, ручной завод

■ **De Bethune**
DB25 QP, вечный календарь, указатель високосного года, сферический индикатор фаз Луны, белое золото, автоматический подзавод

наши клиенты ценят наш образ самой большой из маленьких марок, самой маленькой из великих мануфактур

Пьер Жак не только директор, но и совладелец маленькой, но очень известной марки De Bethune. Ее основали в 2002 году коллекционер Давид Занетта и часовщик Дени Флажоле. В течение нескольких лет Пьер Жак возглавлял компанию, а в 2017-м вернулся в качестве акционера, генерального директора и председателя совета директоров — как он говорит, навсегда. Свое двадцатилетие De Bethune отметила новыми часами DB28GS «JPS».

— Я слышал, что в 2022 году вы произведете 3000-е часы с момента создания мануфактуры. Другие марки столько делают за год.

— Нам приходится сдерживать себя, мы не хотим расти, потому что это длительный процесс. И даже опасный. Нельзя мгновенно вырасти, если вырос спрос, а если он упал, мгновенно сократиться. Сейчас мы не поспеваем за заказами, но это кажется мне более правильным, чем искать клиентов на уже произведенные часы. Я понимаю при этом, что мы расстраиваем людей, которые хотят купить часы немедленно. Я последний, кто будет их за это осуждать, потому что часы — это страсть, а настоящую страсть сложно контролировать.

— Но вы же не заставляете клиентов стоять за вашими часами десять лет в очереди, как некоторые другие, не будем показывать пальцем?

— Нет-нет. Я не могу представить себе человека, который будет ждать даже пять лет. Максимум год, два, в зависимости от модели, но мы стараемся не разочаровывать наших поклонников, и люди нас понимают. Они готовы немного подождать, потому что ценят наш образ самой большой из маленьких марок, самой маленькой из великих мануфактур.

— Это правда, вы добились абсолютной узнаваемости своих вещей, всегда можно заметить почерк De Bethune. Что, конечно, здорово, но не сковывает ли это вас с Дени Флажоле, вам не хочется сделать нечто совершенно неожиданное, не «дебетюноновское»?

— Я не думаю, что нам стоит выходить за пределы нашего дизайна, потому что у De Bethune своя идентичность, мы всегда шли собственным путем, стараясь не слушать тех доброхотов, которые советовали нам сделать более мейнстримовые и коммерческие модели. Мы потратили много времени на то, чтобы приучить к нашему дизайну наших клиентов. Марка обрела знатоков, фанатов. Отказываться от этого было бы ошибкой. Но мы не рассматриваем наш дизайн как оковы, это образ, который нам свойственен, который мы любим.

— Один из известных часовых коллекционеров сказал мне: «De Bethune не мечутся из стороны в сторону. Они как будто бы точно знают, что сделают через год, через пять, десять лет. От них веет уверенностью».

— Хорошо, если так. De Bethune прокладывает свой собственный путь, вот почему нас любят. Нам не свойственна экстравагантность, мы придерживаемся великой часовой традиции, но именно внутри традиции мы смогли сделать настолько неожиданные вещи, что появился стиль De Bethune, о котором вы говорите.

— Вроде новых DB28GS «JPS»?

— Да, это часы в наших привычных формах, со знакомым рисунком мостов, но в неожиданной черно-золотой гамме. Она напоминает об автомобилях «Формулы-1» команды JPS. У наших часов есть особенность — световые элементы, которые мы впервые применили в 2019-м для наших часов для ныряльщиков DB28GS Grand Bleu. Циферблат подсвечивается нажатием кнопки, никаких батареек.

— Как бы вы для себя определили черты художественного стиля De Bethune?

— Я сказал бы, что это космичность, диалог со Вселенной, красота звездного неба. Футуристические элементы в сочетании с тонкостью и элегантностью произведений часовых мастеров XIX века, потому что в рисунке стрелок, в технике изготовления циферблатов есть культура прошлого, теперь во многом потерянная. Настоящие ценители по ней тоскуют.

— «Настоящие ценители» — это пожилые коллекционеры или молодые веселые хищники?

— Ну почему же сразу «хищники». Молодые и вправду другие. Они научились пользоваться криптовалютой, они разочаровались в больших автомобилях, им не нужна собственная квартира или дом, но в часах у них такие же вкусы, как и у нас. Взгляните, каким спросом сейчас пользуются сложные карманные часы, казалось бы, их время прошло. Молодежь покупает механические модели, бросая вызов электронному веку, глобальной цифровизации.

— И они готовы платить за ваши часы десятки тысяч франков?

— Самые умные и тонкие из них. Конечно! Они ценят редкие вещи. Кто-то из часовщиков гонится за массовым спросом, нам это совсем не нужно, в этом наше преимущество. Для кого-то чем больше продано, тем лучше. Для нас наоборот. Так что 3000 часов за 20 лет — это не мало и не много. Это в самый раз.

Беседовал Алексей Тарханов

НЕ ДЛЯ МЕНЯ ЦВЕТУТ ЧАСЫ
ЖЕНЕВСКИЙ САЛОН WATCHES & WONDERS

Цветочные часы — один из символов Женевы

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Rolex и **Tudor** переехали в Женеву прямо со своими павильонами

Павильон **A. Lange & Sohne** отсчитывал часы Watches & Wonders

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Марка **Chanel** привезла часы, посвященные своей основательнице Габриэль Шанель

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Старые гренадеры», потешная гвардия Женевы, барабанным боем открыли **Watches & Wonders**

В Швейцарии после двухлетнего перерыва прошел один из крупнейших часовых салонов мира. После бесславного закрытия своего главного и некогда более мощного конкурента, базельской ярмарки Baselworld, он остался единственным и незаменимым. Из прежнего SIHH он превратился в Watches & Wonders — «Часы и чудеса».

Мартовское торжественное открытие салона должно было символизировать открытие мира после двухлетней эпидемии. Но Watches & Wonders стартовали под военную операцию на Украине и под санкции, наложенные Европой на Россию. Стоимость моделей, представленных на «Часах и чудесах», такова, что официальным путем им в Россию не попасть.

Понимая это, некоторые марки отменили интервью и встречи с российскими журналистами, зачем тратить время на то, что не принесет денег. Другие продолжили встречаться — как по старой дружбе, так и с дальновидной надеждой, что с российскими клиентами и российским рынком они попрощались не навсегда. Но этот часовой год пока что проходит без русских, с минимумом русских журналистов, клиентов и байеров.

Насколько швейцарцы об этом будут сожалеть — вопрос. Распространенное восклицание «Да куда они денутся без наших денег!» слишком эмоционально. В течение многих лет российский рынок развивался, цивилизовывался, становился разнообразнее. Рядом с российскими продавцами появлялись собственные магазины иностранных брендов, все они с радостью работали в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Больше не работают, и хотя в частных беседах все высказывают сожаление, не так-то легко отделить сожаление от вежливости. Важно понимать, что мы далеко не главный для них часовой рынок. Экспорт швейцарских часов в Россию в 2021 году, по статистике Федерации швейцарской часовой промышленности, составил 1,2% от общего объема стоимости часов. Сопоставив оценочные — точные цифры компаниями, как правило, не разглашаются — данные количественных объемов производства отдельных швейцарских брендов, приведенные в мартовском исследовании Morgan Stanley и LuxeConsult, и российскую таможенную статистику, можно сделать вывод, что у большинства марок объем экспорта в Россию не превышал 0,5–1,5% годового производства, поэтому заместить его будет несложно.

Наш спрос не сравнить не только с китайским, но и с американским, японским. Германия или Италия покупают больше, чем великая Россия. И даже если мы не получим в этом году нашу долю, не востребованные нами часы не останутся мертвым грузом на складах производителей. Ситуация такова, что хороших часов меньше, чем желающих их купить. Речь идет не о суете маленьких марок, которые пытаются стать модными и собрать свои крошки с большого стола, а о грандах, за часами которых выстраиваются очереди. Чтобы получить некоторые модели Rolex, надо ждать от четырех до семи лет. На многих презентациях в Женеве от представителей разных марок звучало одно и то же: «Заказы невозможны, часы еще не выпущены, но уже проданы до 2023–2024 годов». Не купим мы — с удовольствием купят другие. Но нам все равно важно знать, что происходит с часами, которые мы так любим и с которыми не спешим расстаться. Поэтому мы решили рассказать о том, что интересного мы увидели в Женеве. Кто знает, какими путями мы можем встретиться с этими часами, но надеяться на это стоит.

Алексей Тарханов, Юрий Хнычкин

ЧАСЫ И ЧУДЕСА
НОВИНКИ WATCHES & WONDERS

A. Lange & Sohne

A. Lange & Sohne
Richard Lange Minute Repeater

A. Lange & Sohne
Odysseus Titanium

За классику часового искусства среди премьер мануфактуры из Саксонии отвечает минутный репетир с мануфактурным механизмом с ручным заводом, отнесенный к коллекции Richard Lange. Часы он отбивает одним тоном, минуты — другим, четверти часа — комбинацией двух этих звуков. В платиновом корпусе диаметром 39 мм будут выпущены 50 экземпляров. Первая спортивная модель мануфактуры, Odysseus, дебютировавшая в 2019 году в стальном корпусе, получила лимитированную 250 экземплярами версию из титана, которую отличает индивидуальная серо-голубая расцветка циферблата. В герметичном до 120 м корпусе Odysseus диаметром 40,5 мм работает автоматический мануфактурный калибр Datomatic.

Baume & Mercier

Baume & Mercier
Riviera 10624
Automatic Chronograph, 43 мм

Baume & Mercier
Riviera 10677
Automatic Diamond-Set, 33 мм

«Вам не нужен паспорт, чтобы увидеть Ривьеру» — значилось на стенде женевской марки. Главная новинка Baume & Mercier — разнообразные спортивные часы Riviera с механизмом Baumatic, Valjoux или кварцем. Одна из женских моделей получила на циферблате бриллиантовые очертания французской Ривьеры от Монако до Канна.

Cartier

Наибольшее внимание на стенде ювелирно-часового дома привлекли анонсированные в 30 экземплярах Masse Mysterieuse, «таинственные часы» — одно из излюбленных часовых усложнений марки еще со времен Луи Картье. Все элементы часового механизма смонтированы на полукруглой платине, свободно вращающейся вокруг центральной оси и подзаводящей саму себя. Модели Coussin de Cartier Innovation из белого золота поразили гибкой сетчатой «юбкой», украшенной драгоценными камнями (бриллиантами или сапфирами, цаворитами и турмалинами). Ее можно сжать пальцами, но при прекращении давления она немедленно принимает первоначальную форму. Каждая из двух версий будет выпущена в 20 экземплярах (подробнее — на стр. 31 и 36).

Cartier Masse Mysterieuse

Cartier Coussin de Cartier Innovation

CARTIER

Chanel

Впервые приехав в Женеву, марка как будто бы устроила смотр всего своего часового наследия. Но всякий раз показывая в каждой из линий какое-либо достижение. Например, первый для французской марки «летящий» турбийон, к тому же увенчанный крупным бриллиантом на каретке. Еще никто не пытался превратить турбийон, эту драгоценность часового дела, в ювелирное украшение. Столь же смелым оказалось введение красного цвета в X-Ray Edition Rouge — в J12 с красными сапфирами или Boy • Friend с красными мостами скелетонизированного механизма. И конечно, в Chanel продолжили традицию изображения на циферблатах Габриэль Шанель, сделав это в трех моделях — как забавно-мультипликационно, так и весьма реалистично.

Chanel
Mademoiselle J12 Gabrielle

Chanel J12 Chanel Diamond Tourbillon Calibre 5

Rolex Oyster
Perpetual GMT-Master II

Rolex Oyster
Perpetual Air-King

Rolex Oyster
Perpetual Yacht-Master 40

Самая неожиданная премьера — GMT-Master II с указателем второго часового пояса, первая в серийной программе Rolex модель для людей, носящих часы на правой руке, о чем свидетельствует заводная коронка и окно указателя даты, зеркально перенесенные влево. Обновление модели Air-King пошло по эволюционному сценарию. От предшественника новинку отличают защитные наплывы у заводной коронки, двойная метка «05» на «5 минутах», чуть более широкие звенья браслета. Oyster Perpetual Yacht-Master 40 из белого золота обзавелись ювелирной версией Borealis с безелем, инкрустированным 9 бриллиантами и 32 багетными сапфирами розового, голубого, фиолетового и темно-синего оттенков.

ROLEX

Rolex Oyster
Perpetual Datejust 31

ROLEX

Ferdinand Berthoud

Ferdinand Berthoud
Chronometre
FB 2RSM.2

Марка, созданная главой Chopard Карлом-Фридрихом Шойфеле, черпает вдохновение в морских хронометрах французского часовщика Фердинана Берту. На выставку в Женеву приехали Horloge Marine No.14 — часы Берту 1775 года, отреставрированные для музея L.U.CEUM на мануфактуре во Флерье. А рядом с ними показывались новые Chronometre FB в разных материалах и цветах циферблатов.

Grand Seiko
Spring Drive
Chronograph
15th Anniversary
Limited Edition
SBGC249

Grand Seiko

Марка, специализирующаяся на высокоточных часах-инструментах, показала очень сложную модель с турбийоном и устройством постоянной силы на одной оси, что, по заверениям японцев, беспрецедентно для мирового часового искусства. Благодаря необычному звуку, издаваемому механизмом, часы получили название Kodo, «сердцебиение». Они будут выпущены в 20 экземплярах и наверняка займут место в лучших часовых коллекциях мира. В ознаменование 15-летия хронографов с мехатронным калибром Spring Drive лимитированной серией из 700 экземпляров выпущена модель в корпусе из титана с синим циферблатом и безелем, оснащенная механизмом с точностью ±10 с в месяц.

Grand Seiko
Kodo Constant-force
Tourbillon

Chopard

По случаю 25-летия мануфактурной коллекции L.U.C марка представила три новые лимитированные модели часов с боем. Их настройка была проведена при содействии братьев-виртуозов Капюсонов: виолончелиста Готье и скрипача Рено. Трио открывает часовой репетир L.U.C Strike One с запатентованным Chopard гонгом из монолитного сапфирового блока (25 экземпляров), продолжает минутный репетир L.U.C Full Strike Tourbillon с турбийоном, закрепленным на сапфировом мосту (20 экземпляров), а венчает минутный репетир L.U.C Full Strike Sapphire с полностью прозрачным корпусом из сапфирового стекла (5 экземпляров). Первые две модели получили корпуса из «этичного» розового золота (подробнее — на стр. 7 и 9).

Chopard
L.U.C Strike One

Chopard
L.U.C Full Strike
Tourbillon

Hermes

Часовщики Hermes привезли на выставку революционную модель часов с мировым временем Arceau Le Temps Voyageur, в которой модуль «мирового времени» путешествует по циферблату (подробнее — на стр. 33), вдохновленному одним из каре Hermes. Рисунок другого платка — Лоика Дюбежона, рассказывавшего о воздухоплавателях, стал основой перламутрового циферблата с рельефом воздушных шаров, раскрашенных яркими красками. Серия браслетов и подвесок с замочками-часами Kelly должна напомнить о знаменитой эрмесовской сумочке, которая выпускается с 1930-х годов.

Hermes
Arceau Les Folies
du Ciel

Hermes Kelly

Hublot Square Bang Unico King Gold Ceramic

Hublot Big Bang Integral Indigo Blue Ceramic

Hublot Big Bang Tourbillon Automatic Purple Sapphire

Hublot Classic Fusion Orlinski Bracelet Alternative Pave

В рамках сотрудничества со скульптором Ришаром Орлински появились трендовые часы с интегрированными браслетами. Новые модели продемонстрировали и умение марки работать с цветным сапфировым стеклом. Изобретательность Hublot в поиске и адаптации новых материалов хорошо известна, а в этом году у марки появилась новая форма часового корпуса. Если до сих пор часы Hublot имели круглую (коллекции Big Bang и Classic Fusion), бочкообразную (Spirit of Big Bang) и фантазийную (MP) форму, то с появлением 42x42 мм Square Bang к ним добавляется еще и квадратная. Материалами стали черная керамика (All Black), титан, розовое золото King Gold и их комбинации.

Hublot Big Bang Integral Sky Blue Ceramic

Hublot Big Bang Integral Beige Ceramic

IWC

IWC Pilot's Watch Chronograph Top Gun Edition «Woodland»

IWC Pilot's Watch Chronograph Top Gun Edition «Lake Tahoe»

Пять монохромных моделей пополнили подколлекцию пилотских часов Top Gun, названную в честь школы летчиков-истребителей ВМС США. Это трехстрелочники Pilot's Watch 43 Top Gun в керамике Jet Black и Big Pilot's Watch Top Gun «Mojave Desert» в корпусе диаметром 46 мм из бежевой керамики, а также три хронографа в корпусах из материала Ceratanium (41 мм) и керамики белого и зеленого цветов (44,5 мм).

Jaeger-LeCoultre

Jaeger-LeCoultre Master Grande Tradition Calibre 948

Jaeger-LeCoultre Rendez-Vous Dazzling Star

Для «Большого дома из долины Жу» главное направление нынешнего года можно определить так: астрономия с использованием редких художественных техник. В большинстве новинок уживаются оба этих начала. Это относится к моделям с картами звездного неба и турбийоном Master Hybris Artistica Calibre 945 Atomium и Galaxia, к «ворлдтаймеру» с «парящим» турбийоном Master Grande Tradition Calibre 948 и к женским часам Rendez-Vous Star и Dazzling Star.

Montblanc

Коллекции германской марки делятся на произведения часовщиков из Ле-Локля и Виллере, где Montblanc унаследовала старинную мануфактуру Minerva. Одной из задач главы компании Николя Барецкого было показать достоинства и более сложных, и менее сложных часов. В этом очевиден успех — каждая «половина» марки могла похвастаться отличными моделями. Такими как часы для ныряльщиков с «ледяным» циферблатом, сделанные в Ле-Локле, или однокнопочные хронографы с черным или скелетонизированным циферблатом, приехавшие из Виллере.

Montblanc 1858 GMT

Montblanc 1858 Minerva Monopusher Chronograph Red Arrow LE88

Panerai

В этом году Panerai использовала в своей коллекции новую экологичную eSteel, на 95% состоящую из переработанной стали. Submersible, изготовленные из eSteel, получили новый размер — 44 мм. Этот размер дал название всей линии QuarantaQuattro. Часы отличаются друг от друга в основном цветовыми вариантами: есть не только черный и белый, но и более сложные зеленый, темно-синий и серый. Особняком стоит выпущенная ограниченной серией модель в честь яхтенной команды Luna Rossa.

Panerai Submersible QuarantaQuattro eSteel™ Verde Smeraldo — PAM01287

Panerai Submersible QuarantaQuattro Luna Rossa — PAM01391

Parmigiani Fleurier

Parmigiani Fleurier
Tonda GT Chronograph
Big Date Quantum Grey

Parmigiani Fleurier
Tonda PF GMT
Rattrapante

Новый шеф марки Гвидо Террени как разрабатывает полностью новые модели, так и продолжает актуализацию доставшегося ему наследия. Главная премьера года — выдающиеся по степени минимализма часы Tonda PF GMT Rattrapante (последний термин относится не ко второй секундной стрелке сплит-хронографа, как можно подумать, а к запатентованной контрастной часовой стрелке второго часового пояса, до поры скрывающейся под основной). Представленные в 2020 году Tonda GT Chronograph с мануфактурным интегрированным высокочастотным (5 герц) механизмом хронографа получили новые циферблаты с контрастными счетчиками серого или гранатового цветов (подробнее — на стр. 11).

Patek Philippe

Patek Philippe
Ref. 5205R-011
Annual Calendar
Moon Phases

Patek Philippe
Ref. 5231G-001
World Time

На стенде самой престижной женевской мануфактуры можно было стать свидетелем множества экспериментов и метаморфоз. Очевидно, что «Патек» находится в поиске нового, более динамичного и современного образа. Отсюда — увлечение модным зеленым цветом, в котором вышли четыре модели, обязательный ретро-стиль (еще четыре новинки). Уравновешивали этот парад новинок традиционные для марки часы, сделанные с применением редких художественных техник Rare Handcrafts. Из усложнений отметим «ворлдтаймеры», пионером выпуска которых мануфактура стала еще до Второй мировой войны, и годовые (требующие одной коррекции в год) календари, также придуманные Patek Philippe в прошлом веке.

TAG Heuer

Среди новинок есть как представители хай-тека, так и носители традиционных часовых ценностей. Инновации олицетворяют Aquaracer Professional 200 Solargraph — первые часы марки, работающие на солнечной энергии, а также сделанные с применением лабораторно выращенных алмазов Carrera Plasma. Традиции — герметичные до 1000 м титановые Aquaracer Professional 1000 Superdiver и напоминающие об исторических корнях марки Aquaracer Professional 300 Orange Diver и Monaco Gulf.

TAG Heuer
Monaco Gulf

TAG Heuer
Aquaracer Professional
300 Orange Diver

Piaget

Главное место на стенде занимали ювелирные Limelight Gala: как варианты, где бриллианты сплошь покрывают корпус, циферблат и ажурный браслет, так и часы с золотым браслетом Palace. В честь сверхтонких Altiplano Ultimate Concept Piaget выпустила специальную модель с изображением на циферблате всех счастливых звезд, под которыми 7 февраля 2017 года родились уникальные часы толщиной 2 мм (подробнее — на стр. 10).

Piaget
Limelight Gala High
Jewellery

Piaget
Altiplano Ultimate
Concept

Piaget
Limelight Gala
Precious

Zenith

Zenith
Chronomaster Sport

Zenith
Chronomaster Sport

Zenith
Chronomaster Sport

Тепло принятые покупателями хронографы Chronomaster Sport с интегрированным браслетом теперь существуют в версиях из розового золота с черным или белым циферблатом. Также показана единственная биколорная версия с серебристым циферблатом, для корпуса и браслета которой использовано сочетание стали и розового золота, и стальная модель для бутиков Zenith. От обычной с черным керамическим безелем ее отличает трехцветный безель, цвета которого повторяют комбинацию счетчиков на циферблате — синего, черного и серого. Такое сочетание цветов используется мануфактурой с конца 1960-х и подчеркивает присутствие автоматического мануфактурного механизма высокочастотного хронографа El Primero (подробнее — на стр. 34).

Zenith
Chronomaster Open

ZENITH

ZENITH

Zenith
Chronomaster Sport

Vacheron Constantin

Vacheron Constantin
Les Cabinotiers
Minute Repeater
Tourbillon
«Flying Dutchman»

Vacheron Constantin
Historiques 222

Одна из старейших мануфактур, гордящаяся непрерывностью производства на протяжении всей своей истории, показала дополнения к основным коллекциям. К спортивно-элегантной Overseas добавились две скелетонизированные модели с турбийоном и ультратонким вечным календарем. К классическим Patrimony и Traditionnelle — женский «автомат» и ультратонкий вечный календарь, а также хронограф с вечным календарем для мужчин. Особняком стоит ремейк знаменитой модели 222, полностью воспроизводящий оригинал 1977 года, включая 37-миллиметровый корпус из желтого золота. Ателье индивидуальных заказов Les Cabinotiers представило трио уникальных Les Royaumes Aquatiques, посвященных мифическим водным царствам.

Ulysse Nardin

Ulysse Nardin
Freak X Aventurine

Ulysse Nardin
Moonstruck Worldtimer

Марка привезла в Женеву варианты своих знаменитых Freak — часов, в которых узел спуска размещен в стрелке. Созданные изобретателем Людвигом Окшлином, они заставили старинную мануфактуру стать лидером в кремниевых технологиях. Среди новых «фриков» — часы с авантюриновым циферблатом и «космическая» модель Freak S с двойным спуском. Не менее интересна другая работа Окшлина — Moonstruck Worldtimer, где Солнце и Луна отсчитывают время для 24 городов (подробнее — на стр. 30).

Van Cleef & Arpels

Van Cleef & Arpels
Lady Arpels Ballerine
Enchantee

Van Cleef & Arpels
Lady Arpels Heures
Florales Cerisier

Важное событие — возвращение Van Cleef & Arpels, покинувших было Женеву ради родного Парижа. Но Женева не хотела отпускать часовщиков. Пока они отсутствовали на салоне, их несколько раз награждали на женевском Гран-при. Они вернулись с триумфом, представив серию автоматонов, в которых равно смешаны «часы и чудеса». Жаль, что исключительные Fontaine aux Oiseaux с оживающими птицами и тем более Automate Planetarium, где под музыку ходят планеты, не надеть на руку. Зато рядом с ними показали миниатюрные Lady Arpels Heures Florales, где цветы распускаются на циферблате и показывают время, а также часы с новой волшебной балериной-бабочкой Lady Arpels Ballerine Enchantee (подробнее — на стр. 6).

Tudor

Вторая марка группы Rolex представила две модели с функцией GMT. Полностью новая Black Bay Pro выпущена в стальном корпусе диаметром 39 мм, а уже существовавшая Black Bay GMT в 41-миллиметровом корпусе получила биколорную версию S&G в теплой цветовой гамме и с выраженными деталями ретро-стиля. Биколорная версия из стали и желтого золота также появилась в линии Black Bay Chrono с неизменным корпусом 41 мм. Новинки вышли и в совершенно необъятных по количеству референций коллекциях Royal и Black Bay 31/36/39/41 S&G.

Tudor
Black Bay GMT S&G

Tudor Royal, 28 мм

ОГНЕМ И МЯЧОМ
ДЭВИД БЕКХЕМ НОСИТ TUDOR

GARETH FULLER - WPA POOL / GETTY IMAGES

TUDOR

Tudor Black Bay Chrono, хронограф, сталь, автоматический подзавод, дата

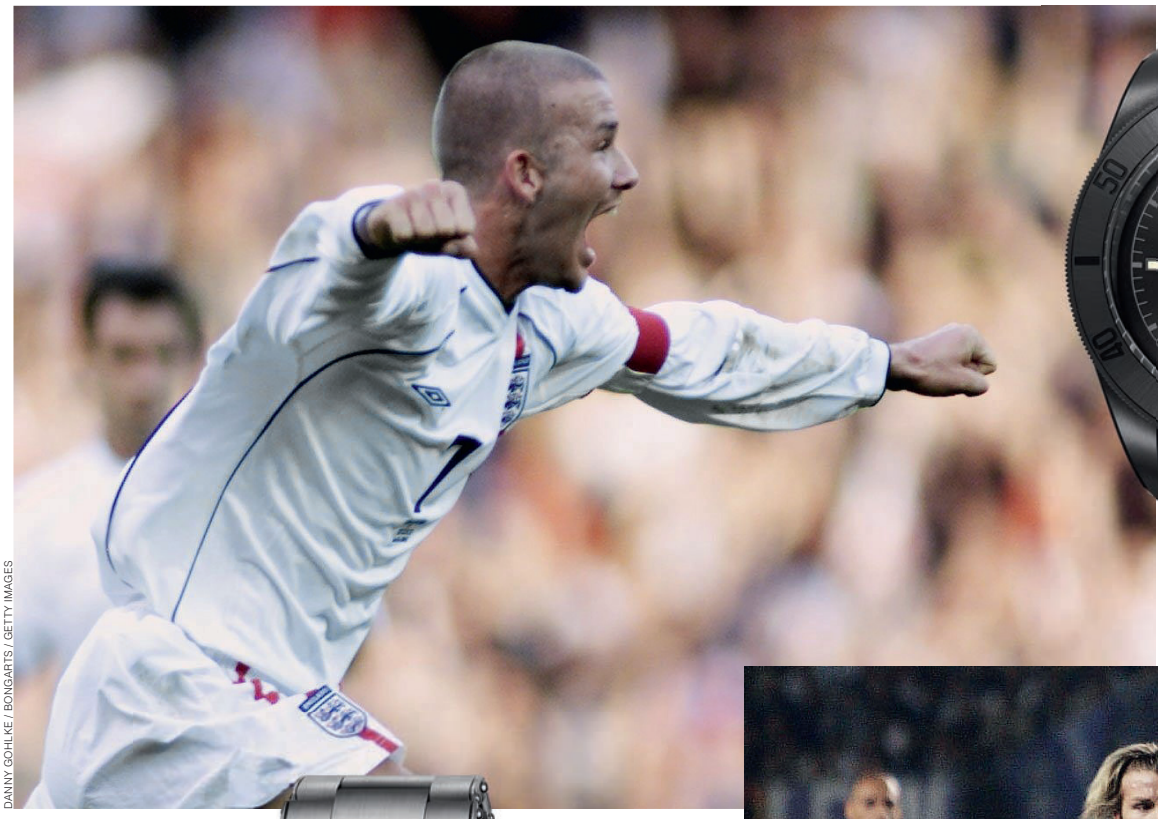
Вот уже пять лет знаменитый британский футболист — один из посланников Tudor, носитель не только философии Born to Dare, но и часов швейцарского бренда. На его запястье — модель хронографа Black Bay Chrono, узнаваемая по черным «глазкам» дополнительных счетчиков. И это очень правильный выбор — как со стороны футболиста, так и со стороны марки.

Вряд ли Дэвиду Бекхему найдется место в сборной лучших футболистов века. Зато его шансы возглавить список футболистов, сделавших для величайшей игры больше остальных, выше, чем у самых заметных игроков. В случае с Дэвидом Бекхемом сложнее всего отделить сформировавшийся миф от реальности.

Миф — это образ красавчика, попавшего со своей внешностью, привычками и повадками в яблочко: не так важно, идет ли речь о новой прическе, новой тусовке, новом костюме или счастливом браке с певицей из Spice Girls с задатками модного дизайнера. Про такого все знают, что рука об руку с ним, что бы ни происходило, идут красота и большущие деньги. «Реал», в который Дэвид Бекхем перешел в 2003 году, за четыре года — а это то время, что англичанин провел в Мадриде,— увеличил доходы от мерчандайзинга на $600 млн. «Лос-Анджелес Гэлакси», куда он отправился после Испании, сразу, едва объявив о покупке Бекхема, продал дополнительно десяток тысяч с лишним сезонных абонементов. Благодаря этому он даже в начале предыдущего десятилетия, на излете карьеры был первым в шорт-листе наиболее высокооплачиваемых футболистов, хотя к тому моменту на пике давно были Лионель Месси и Криштиану Роналду.

Миф — это имидж невероятного везунчика, баловня судьбы со шлейфом скандалов длиннее шлейфа наград. Многие вспомнят, как в 1998 году Дэвид Бекхем подвел англичан на французском чемпионате мира, пнув сфолившего на нем аргентинца Диего Симеоне и заработав удаление. Как спустя пять лет после проигранного «Арсеналу» матча в него швырялся бутсой в раздевалке тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон, который долго относился к Бекхему, как к сыну, пока не решил, что брак с Викторией Адамс трансформировал любимчика в подкаблучника. Многие вспомнят, как в 2004-м он намеренно сфолил на Бене Тэтчере из сборной Уэльса, чтобы получить карточку и пропустить следующую встречу.

Чтобы понять, насколько неточны эти представления, насколько неверны попытки помещать Дэвида Бекхема в ту сказочную вселенную, где обитают кинодивы и топ-модели, не требуется запредельных усилий. Нужно пере-



DANNY GOHLKE / BONGARTS / GETTY IMAGES

■ **Tudor** Black Bay Ceramic, керамика, автоматический подзавод

■ **Tudor** Black Bay Chrono, хронограф, сталь, автоматический подзавод, дата

LAURENCE GRIFFITHS / GETTY IMAGES

смотреть фрагменты его матчей — за «Манчестер Юнайтед» на стыке столетий, за «Реал», за сборную Англии и убедиться, что в своей странной ипостаси — плеймейкера, отправленного на правый фланг,— он был настоящим волшебником: так невероятно он исполнял подачи и стандарты, штрафные с угловыми, регулировал темп игры, забивал замечательные — например, с центра поля — голы.

Как не насладиться встречей, которая в 1999 году принесла «Манчестер Юнайтед» триумф в Лиге чемпионов? В финале с «Баварией» Бекхему из-за дисквалификаций Пола Скоулза и Роя Кина пришлось трудиться в центре поля, и, может быть, там он был и не слишком полезен, но именно два его угловых в концовке вырвали из рук «Баварии» Кубок европейских чемпионов.

В послужном списке Дэвида Бекхема хватает наград. Шесть чемпионских титулов с «Манчестер Юнайтед», часто — с колоссальным вкладом именно правого полузащитника, даже если измерять его банальнейшим образом, голами и голевыми передачами. Признание лучшим игроком сезона в «галактическом» «Реале» — при наличии рядом таких гениев, как Зидан, Фигу, Ривалдо. 115 матчей за сборную Англии, шесть лет в качестве ее капитана — притом что капитанство в этой команде отдают лишь людям с большим сердцем. Два приглашения — уже после отъезда в США, формально на задворки футбольной жизни,— в видевший в нем отличное усиление под концовку итальянского чемпионата «Милан». Два вторых места в битве за приз сильнейшему футболисту мира Международной федерации футбола (FIFA), то есть два вторых — вслед за Фигу и Ривалдо — места по версии людей плоть от плоти футбольных. А для них параллельное пространство вечеринок, благотворительных банкетов и путешествий в качестве посла ЮНИСЕФ — это ведь сущая ерунда по сравнению с тем, что происходит на поле.

Еще нужно знать, что после срыва на Диего Симеоне в 1998 году на Дэвида Бекхема обрушилась такая волна хейта, какая могла уничтожить кого угодно, и частью ее была иллюстрация в Daily Mail: мишень для дартс, в центре которой фото молодого полузащитника. Но Бекхем, настоящий Born to Dare, справился, как не раз справлялся с грозящими карьере травмами.

А еще нужно знать, что его приезд с «Реалом» в Китай обернулся футбольным бумом в этой стране и что взлет востребованности футбольных секций в США был зафиксирован после его перехода в «Лос-Анджелес Гэлакси».

А еще — что безумный матч в Лиге чемпионов 2003 года, в котором Дэвид Бекхем, дважды забив в концовке «Реалу», все перевернул с ног на голову, принеся своей команде победу со счетом 4:3, как считается, убедил Романа Абрамовича, к спорту до тех пор равнодушного, что без покупки «Челси» ему никак не обойтись.

Образ Бекхема — это образ спортсмена, умеющего покрасоваться, но в решающий момент готового отдать своей команде все, что он может. Он прежде всего честный игрок, и его Tudor не зря уже много лет остаются одним из эталонов честности в часовом деле: в соотношении исключительного качества, красоты и — что не менее важно — ненаглой стоимости. Это часы человека, внимательно выбирающего свой путь и не поддающегося на соблазны блестящих, модных марок-однодневок.

Думая о том, почему Tudor выбрал Бекхема, стоит непременно почитать подборку мнений о нем разных футбольных знаменитостей, которых восхищало не его обаяние, а футбольный дар и бесконечная смелость. Среди них — король игры Пеле, сказавший, что отношение Бекхема к игре должно быть примером для молодежи — как бы ни почитала молодежь все то, что связано скорее с мифом о Бекхеме, чем с реальной жизнью.

Алексей Доспехов

ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН
HUBLOT BIG BANG TOURBILLON SAMUEL ROSS
НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

HUBLOT

В середине мая остров Манхэттен украсили ярко-оранжевые постеры, напоминающие агитационные плакаты в поддержку кандидата на выборах. Вот только вместо кандидата — британский промышленный дизайнер Сэмюэл Росс, а приглашал он не на выборы, а в поп-ап-бутик часового бренда Hublot на Бродвее — увидеть своими глазами новую модель Hublot Big Bang Tourbillon Samuel Ross, совместное творение дизайнера и швейцарской мануфактуры.

Расклеивать плакаты по городу — необычный ход для бренда, давно освоившего самые современные способы коммуникации, но так захотел дизайнер, к мнению которого в последнее время прислушиваются многие крупные игроки рынка люкса.

Вундеркинд Сэмюэл Росс превращает в объект искусства любой предмет, к которому прикасается, будь то одежда собственной марки A-Cold-Wall* или технологичные наушники Beats by Dre. В 2020 году он вошел в европейский список Forbes «30 до 30». А совсем недавно получил степень почетного доктора искусств Вестминстерского университета.

Когда-то Росс продавал поддельные кроссовки и работал в «Макдональдсе», сейчас с ним хочет работать Nike, а коллеги называют его самым талантливым дизайнером современности и преемником Вирджила Абло (креативного директора дома Louis Vuitton и основателя марки Off-White, к большому сожалению скончавшегося в прошлом году). Потенциал Сэмюэла Росса, простого парня из городка Уэллингборо в Нортгемптоншире, действительно в свое время разглядел Вирджил Абло, который нашел Росса в социальных сетях и предложил стажировку. Это был 2012 год, до запуска Off-White оставалось всего ничего. Росс и Абло, оба промышленные дизайнеры, и оба из семей эмигрантов, быстро подружились. Спустя три года Росс запустил прославившийся своими экспериментами бренд мужской спортивной одежды A-Cold-Wall*, а вскоре открыл свою студию промышленного дизайна SR_A (Samuel Ross & Associates), специализирующуюся на интерьерных инсталляциях, дизайне мебели, звуковом дизайне и скульптурах. С Вирджилом Абло они дружили до последнего дня.

За свою карьеру Росс выиграл несколько престижных конкурсов, в том числе получил грант Британского модного совета на развитие бренда в 2019 году. В тот же год он стал победителем Hublot Design Prize — престижной премии в области дизайна, учрежденной маркой. А в 2020-м Росс получил статус официального посла Hublot и к 40-летнему юбилею бренда создал скульптуру Reform из гранита и стали. Сорокасантиметровое произведение искусства в 2022 году было переосмыслено — так появились часы Big Bang Tourbillon Samuel Ross.

Главная дизайнерская особенность модели — титановая сетка в виде сот, на которой будто лежит сапфировый циферблат. Этот же узор украшает и заднюю крышку часов, и ремешок. Соты — один из самых узнаваемых элементов стиля Росса, который дизайнер выбрал не просто так. Сотовый метод — самый распространенный природный способ строительства. Его используют пчелы в ульях, да и сама природа — например, в снежинках, змеиной чешуе или кожуре ананаса. Росс часто обращается к этому узору в своих работах (даже собственную книгу укутал в сотовую тканевую обложку), потому узор стал основой и для модели Hublot Big Bang Tourbillon Samuel Ross.

Ажурная титановая конструкция получилась легкой и удобной. «Мне было важно не просто сделать сложные часы, но обыграть материал и цвет в дизайне. Мы долго прокручивали в голове разные варианты, довольно абстрактные. Я никогда не любил стандартизированный дизайн, мне нужны особенные идеи. В какой-то момент мы нащупали нужное направление»,— рассказывает Росс о работе с Hublot.

Цвет у модели жизнеутверждающий. Доктор искусствоведения Сэмюэл Росс не раз в своих интервью объяснял, что он сторонник теории цвета — науки, которая изучает цвета и их влияние на настроение людей. Для часов Hublot дизайнер предпочел оранжевый, символизирующий энергию и оптимизм. В цвет спелого апельсина Росс окрасил ремешок и мост турбийона, боковины, защищающие корпус и безель часов, сохранили серый цвет. «Механизм должен дышать, в часах нужно очень много воздуха»,— объясняет свою идею Росс, который в первую очередь считает себя промышленным дизайнером.

В часах Hublot Big Bang Tourbillon Samuel Ross установлен калибр HUB6035 с автоматическим подзаводом на микроподшипниках, микроротором, расположенным со стороны циферблата, и тремя мостами из сапфирового

«мне было важно не просто сделать сложные часы, но обыграть материал и цвет в дизайне. я никогда не любил стандартизированный дизайн, мне нужны особенные идеи»

HUBLOT

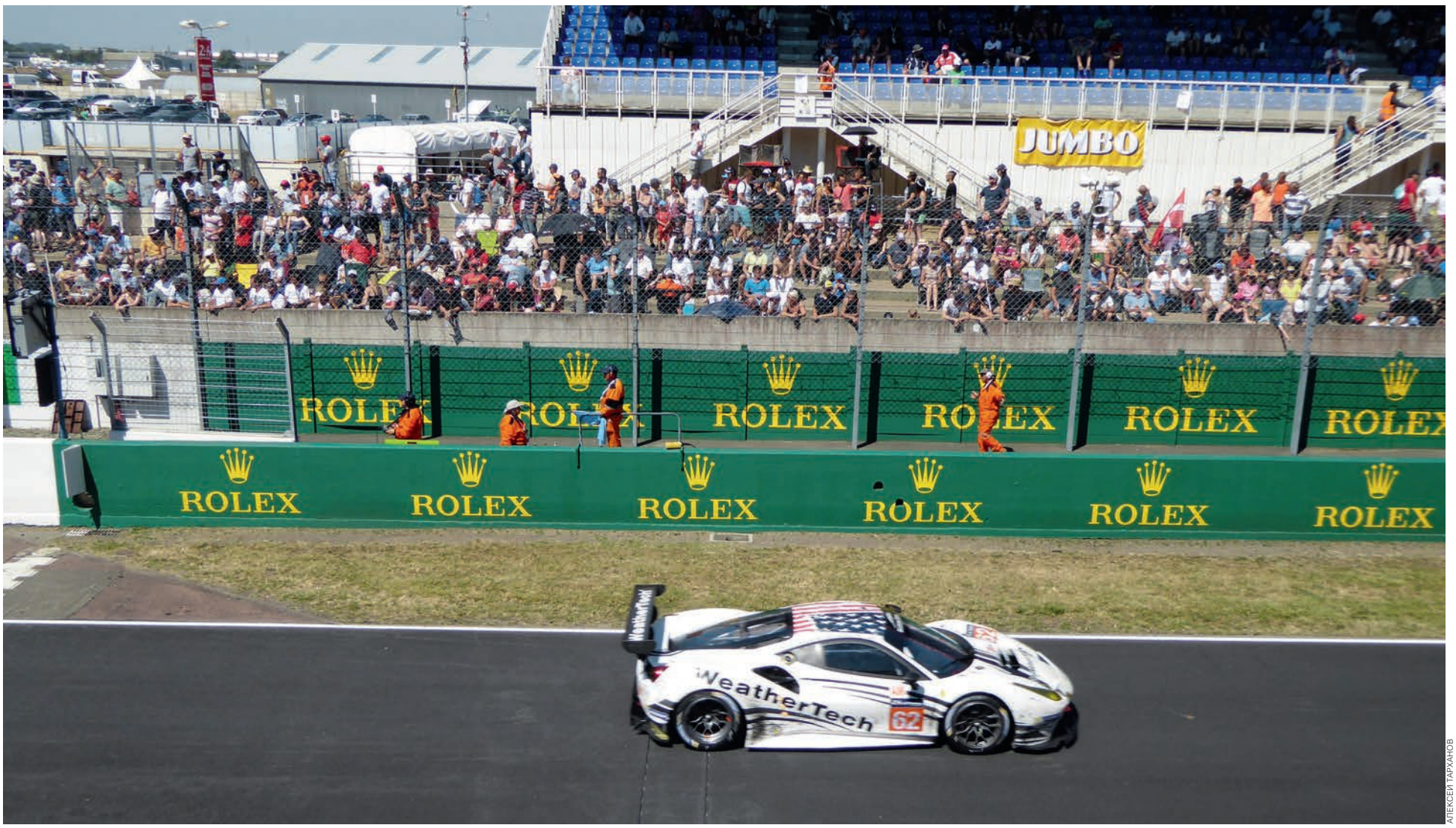
Hublot Big Bang Tourbillon Samuel Ross, титановый корпус с циферблатом из сапфирового стекла, мануфактурный механизм HUB6035 с турбийоном, автоматический подзавод с резервом хода 72 часа, лимитированная серия 50 экземпляров

HUBLOT

стекла. Запас хода — 72 часа. Механизм, состоящий из 282 компонентов, работает с частотой 3 Гц. Всего Hublot выпустит 50 экземпляров модели Hublot Big Bang Tourbillon Samuel Ross. Генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе сотрудничество с дизайнером описывает так: «Сэмюэл Росс — самый молодой художник, с которым мы когда-либо работали. Его метод „360 градусов“ уникален. Он включает в себя разработку упаковки, коммуникационной составляющей и особой визуальной идентичности часов. Благодаря Сэмюэлу наша команда теперь работает с самыми инновационными материалами и формами. Это многообещающее и плодотворное сотрудничество».

Показали новинку в оранжевом пространстве — на два дня на Бродвее открылся поп-ап-бутик Hublot, полностью посвященный новым часам и созданный до последнего винтика командой SR_A. Книги о Сэмюэле Россе на стеллажах, оранжевые стены, стальные конструкции — все как любит дизайнер: минималистично, геометрично и урбанистично. В оранжевый приоделся и флагманский бутик Hublot на 5-й авеню в Нью-Йорке — на фасаде появились тканевые соты яркого цвета. «Hublot олицетворяет скорость, точность и стремление к новому. Вместе мы создали вселенную, которая использует сильные стороны современных достижений инженерии, пространственного дизайна и цифровых технологий. Мы считаем, что будущее мира роскоши в том, чтобы мыслить нестандартно, но в то же время дизайн должен быть функциональным и эстетичным»,— говорит Росс. Доктор искусствоведения дизайн на ветер не бросает.

НОЧЬ ПРОСТОЯТЬ ДА ДЕНЬ ПРОДЕРЖАТЬСЯ ТОМ КРИСТЕНСЕН И ROLEX В ЛЕ-МАНЕ УРС ДЮМАРЕ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

На **«24 часа Ле-Мана» Rolex** повсюду

Знаменитую гонку на выживание «24 часа Ле-Мана» марка Rolex поддерживает с 2001 года. Во французском языке есть выражение «course contre la montre». Это не «гонка против часов», это «наперегонки со временем». Вот уже почти сто лет раз в год машины соревнуются с часами, кружа по трассе в направлении против часовой стрелки.

Первую гонку «24 часа Ле-Мана» организовали французы из Западного автомобильного клуба в 1923 году. Движение гонки останавливали война, забастовки и эпидемия. В 2021-м гонщики снова вышли на старт, доказав, что жизнь продолжается. Прежние рекорды посещения за 250 тыс. зрителей остались в прошлом, в этом году разрешено занять лишь 50 тыс. мест. Очередные соревнования начнутся через несколько дней — 90-е «24 часа Ле-Мана» пройдут с 11 по 12 июня. На старт выйдут 62 машины, которыми будут управлять 186 гонщиков.

Нашей группе журналистов повезло: мы встречаемся с датчанином Томом Кристенсеном. Его называют «мистер Ле-Ман» за то, что он единственный в мире девять раз победил в легендарной гонке, причем шесть раз из них — подряд. Он король автоспорта, королева Дании наградила его рыцарским титулом, а еще одну корону он получил от Rolex — в 2010 году швейцарская часовая марка сделала его своим «посланником». 2022-й — особенный для него год: исполняется 25 лет с его первой победы на трассе в Ле-Мане.

Кристенсен носит Rolex Daytona и говорит нам о том, что среди гонщиков это самые популярные часы. Конечно, самые дорогие среди них те, что получены за победу: «Часы идут без остановки гораздо дольше, чем 24 часа. Мы ожидаем от них того же, что и от машины,— красоты дизайна, точности и надежности».

Мы спрашиваем Тома Кристенсена, как на трассе ощущается время. «Когда ты лидируешь и можешь выиграть, время тащится, как черепаха. Ты переживаешь, что все может измениться, тебя нагонят и обойдут. И наоборот, когда ты пытаешься догнать лидера, тебе кажется, что время слишком торопится и ты можешь не успеть».

Носил ли он часы за рулем гоночного автомобиля? Разрешено ли это правилами? «Теперь это запрещено,— отвечает гонщик.— Двадцать лет назад секундомер мог действительно помочь, но теперь у тебя есть множество приборов, которые показывают тебе и число кругов, и время на круг, и все, что ты хочешь знать о ходе гонки. И даже когда ты выходишь из машины, ты можешь посмотреть на табло или на настенные часы, они ведь в Ле-Мане тоже Rolex».

Rolex Oyster Perpetual Cosmograph Daytona, хронограф, сталь, желтое золото, бриллианты, автоматический подзавод

Rolex Oyster Perpetual Cosmograph Daytona, хронограф, сталь, желтое золото, автоматический подзавод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

К наградам, которые ждут победителей гонки, прибавятся часы **Rolex**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Посланника» **Rolex** датчанина **Тома Кристенсена** называют «мистер Ле-Ман» за девять побед в легендарной гонке

Rolex в Ле-Мане и вправду повсюду — и на зеленых ограждениях трассы, и на многочисленных стендах и афишах гонки. В гонках на выживание марка начала участвовать с 24 Hours of Daytona, которая называется теперь Rolex 24 At Daytona. В 1963 году в честь знаменитых американских гонок был создан Oyster Perpetual Cosmograph, получивший затем надпись «Daytona» на циферблате. Именно моделями Daytona марка награждает победителей Ле-Мана.

Что значит «гонка на выживание»? Мы лучше знаем «Формулу-1» — это испытание для машин-спринтеров. В Ле-Мане соперничают машины-стайеры, машины-марафонцы, которые должны не сходить с трассы целые сутки. Им позволены только короткие остановки для заправки и смены расходных материалов: шин и пилотов. Отсюда и главный принцип победы — чем меньше времени машина проводит на пит-стопах, тем ближе кубок.

Том Кристенсен мечтал о «Формуле-1», но нашел себя в гонках на выживание. «Настойчивость, постоянные усилия и командную работу» он называет среди тех качеств, которые объединяют мир машин и мир часов: «Во время 24-часовой гонки вы всегда должны готовиться к неожиданностям и быть на пике игры — физически и эмоционально. Важно ехать быстро и всегда сохранять бдительность. „24 часа Ле-Мана“ требуют высочайшего уровня от пилотов, команд и автомобилей, что так похоже на Rolex с его стремлением к совершенству».

Он рассказывает, как со временем менялись его отношение к славе и стиль вождения: «Когда тебе нет тридцати, ты хочешь только выигрывать, чего бы это ни стоило. И ты готов рисковать, не думая о семье, даже если она у тебя есть. Потом ты становишься ответственнее и заботишься о тех, кто от тебя зависит, кому не обойтись без тебя. А это не только семья, это и команда, которая зависит от твоего поведения, от твоего успеха — и от твоей осторожности тоже».

Кинематографическая история о том, как он впервые попал в Ле-Ман в 1997 году, известна всем. Он был у себя дома, в Дании, и не помышлял об этих гонках. Но однажды, когда он играл в теннис, прямо на корт ему позвонил менеджер из команды Joest Racing и пригласил приехать во Францию, чтобы выступать вместе с итальянцем Микеле Альборето и шведом Стефаном Йоханссоном. Дело было всего за десять дней до старта. «К счастью, мне не дали времени ни на сомнения, ни на опасения»,— говорит Кристенсен. Первое выступление принесло ему первый кубок. С тех пор трасса стала ему знакомой до мелочей. Он ездил на Porsche, BMW, Bentley, но больше всего на Audi.

В 2014 году, когда он в последний раз выступал за команду Audi, он надеялся одержать свою десятую победу. «Мы лидировали, до победы было рукой подать, и я уже подумал о прекрасных часах Rolex, которые я должен был получить. Но мне не суждено было округлить счет в моем соперничестве с этой трассой».

«когда ты лидируешь, время тащится, как черепаха. когда ты догоняешь, время слишком торопится»

Мы спрашиваем о лучших его воспоминаниях за годы участия в Ле-Мане. И тут он снова возвращается к часам: «В гоночной команде учишься ценить хорошую работу, точность, надежность, поэтому-то мне и комфортно с Rolex. Свои первые Rolex я купил, когда первый раз выиграл гонки. У этой марки все доведено до совершенства. Ее часы — это особенная вещь, это награда за что-то, этап в жизни».

Перевел с французского
Алексей Тарханов

ПРИРУЧЕННЫЕ ШЕДЕВРЫ OAK COLLECTION ПАТРИКА ЖЕТРЕДА

© TORVIOLL JASHARI

Patek Philippe, часы с мировым временем ref. 2523, созданные в начале 1950-х. Их редкость зависит, в частности, от рисунка эмалевого циферблата. Схожие часы были проданы в Женеве на Phillips в 2021 году за $7,8 млн

«я собирал живопись, коллекционные автомобили, но ничто не доставляло мне такого удовольствия, как часы»

В Лондонском музее дизайна прошла премьера одной из пяти самых прославленных и в то же время мало кем виданных вживую часовых коллекций. Француз Патрик Жетред собирал ее почти сорок лет, но впервые решился показать публике свои сокровища.

Триумфальное появление готовили лучшие эксперты мира, в разное время бывшие его советчиками. В их числе знаменитый аукционист швейцарец Орель Бакс, знаток часов француз Жоффруа Адер, эксцентричный денди британец Ник Фоулкс. От часовщиков, которые навещают его часы по расписанию, как доктора, до музейщиков — прежде всего руководителя Design Museum London Тима Марлоу.

Из входящих в коллекцию шести сотен часов в Лондоне было показано лишь 162 модели. Но и этого хватило, чтобы любого фаната часового искусства выносили отсюда в глубоком обмороке. Название «OAK Collection» дано ведь не в честь «королевского дуба» Royal Oak Audemars Piguet, а потому, что все часы в собрании Жетреда — единственные в своем роде, One of A Kind.

Страсть началась с часов Omega, которые французский школьник, учившийся в швейцарском интернате, решил купить на карманные деньги. Второй шанс заболеть часами представился после победы в тотализаторе на скачках в Лоншане. Выигрыш был потрачен на «Танк» Cartier: «Я не мог с ним расстаться, даже брал с собой в постель». Подарки самому себе становились все дороже, Патрик Жетред поднимался к вершине часовой вселенной — марке Patek Philippe. Он вспоминает, что напал на семью Стерн, размахивая знаме-

нитой рекламой, которая гласила: «Вы не владеете Patek Philippe, вы бережете их для новых поколений». «Я и есть новое поколение,— сказал Патрик,— несите ваши часы!» Он вошел в самый ближний круг капитанов старинного женевского дома, подружившись с Тьерри Стерном. Сейчас создатель OAK Collection — в числе редчайших счастливчиков, кому Patek Philippe делает специальные модели, рожденные, чтобы быть One of A Kind.

Среди часов, показанных в Лондоне, несколько глав были посвящены «патекам». Прежде всего это модели Calatrava, появившиеся в 1930-х и остающиеся до сих пор классикой из классики — «греческим храмом» марки, по выражению Ореля Бакса. Целая витрина была отдана Nautilus, мятежной линии в патековской семье, которую завели для разнообразия и теперь не могут с ней справиться, потому что за «наутилусами» стоят очереди длиной вокруг света. Так вот у Жетреда есть и первый, созданный Джеральдом Джентой, Nautilus, и последний, с зеленым циферблатом, который видели в эротических снах все коллекционеры — а остался он в гареме Жетреда. Особый рассказ здесь про хронографы и вечные календари. Причем все они, когда бы ни были выпущены, в отличном состоянии и на ходу. «Часы должны ходить, часы надо носить»,— считает Жетред.

Вечером перед открытием на празднике выхода в свет OAK Collection герой дня переходил от компании к компании, рассказывая о славных историях из своей жизни. Он был очевидно счастлив, что может признаться всем в снедающей его сорокалетней страсти. И показать людям часы, которые они никогда не смогли бы не то, чтобы купить, а даже увидеть вживую. Он был честен. На вопрос о том, что бы он посоветовал молодому коллекционеру, ответил просто: «Советую зарабатывать много денег».

Сорок лет пролетели за 600 часов. Он покупал всюду, где мог: прицельно на аукционах, куда приходил сам или присылал эмиссаров, у специалистов и дилеров, но всегда верил и в случайности. Он с удовольствием вспоминает, как много лет назад на блошином рынке во Франции нашел стальные Patek Philippe: «Я думаю, что сделал тогда самую выгодную покупку».

Кроме Patek Philippe на выставке большая подборка Rolex. Среди них редчайшие экземпляры корпусов и раскрасок, а также еще более редкие у марки усложнения — в том числе и золотой хронограф, который подарил своему врачу генсек итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти. В особой витрине — работы «независимых», самых классических из них и прежде всего, конечно, Франсуа-Поля Журна. С его прекрасными часами соседствовали модели швейцарского финна Кари Вутилайнена, яркие, декоративные и в этом соседстве, пожалуй, слишком пестрые, а также две вещицы наиновейшего поколения — работы Реджепа Реджепи, сына выходцев из Косово, чей бренд Akrivia уже получил награду в 2018 году на женевском Гран-при.

Как говорили на пресс-конференции, благодаря Жетреда за щедрость, «такой коллекции сейчас не создать». Дело даже не в стоимости (а оценивается она в €300 млн), а в том, что часов этих уже не найти на рынке, а если и найти, то только для того, чтобы подивиться нынешним ценам. Что произойдет с ней потом, будут ли ее продолжать дети? Коллекционер ответил, улыбнувшись сидящему в зале сыну: «Мне эти часы дороги, а дети пусть продадут, если захотят». Сам он продал из своих часов только одну модель — «нужны были деньги» — и с тех давних пор не повторял этот травматический опыт.

Прекрасный момент на пресс-конференции: у создателя коллекции спросили о его отношении к часам с боем. Тот вместо ответа снял с запястья и пустил по рукам оказавшийся с ним в тот день репетир. К часам поднесли микрофон, и божественным голосом они пропели время. Так и коллекции было дано слово.

— У вас 600 часов,— спросил я его.— Не может быть, чтобы вы помнили каждые?

— Я помню! — гордо ответил Жетред.— Я не люблю держать часы в сейфе. Я построил особую гостиную, в которой стоят витрины и где я могу увидеть сразу все мои часы.

OAK Collection состоит в постоянном диалоге с владельцем. Жетред часы бережет, но носит их каждый день. В отличие от Пикассо, которых он тоже коллекционировал, с ними можно ходить по улице. «Я собирал живопись, коллекционные автомобили, но ничто не доставляло мне такого удовольствия, как часы».

Если каждый божий день 67-летний коллекционер будет надевать очередные часы из своего собрания, ему понадобится почти два года, чтобы все переносить. В последний раз такая проблема стояла разве что перед легендарным царем Соломоном, его 700 женами и 300 наложницами.

Алексей Тарханов

F.P. Journe
Tourbillon Souverain

Patek Philippe,
часы 1950-х с эмалевым циферблатом, называемым «Таити»

Rolex GMT-Master ref. 17600 Chuck Yeager, посвященные американскому летчику Чарльзу Элвуду Йегеру, впервые преодолевшему в полете звуковой барьер

Patek Philippe, стальные Calatrava 530 с черным циферблатом и «цифрами Бреге» были выпущены в военном 1941 году

Rolex, золотой хронограф ref. 3525 подарил своему врачу генеральный секретарь итальянской компартии Пальмиро Тольятти

Patek Philippe,
редчайший хронограф ref. 1579 в стальном корпусе — один из шести известных

МЫ НЕ ПОХОЖИ НИ НА КОГО
ЖАН-КРИСТОФ САБАТЬЕ, ULYSSE NARDIN

ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
Freak X Aventurine, титан и розовое золото, циферблат из авантюрина, автоматический подзавод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

порой мы рискуем. мы делаем необычные вещи — как с технологической точки зрения, так и с точки зрения дизайна

ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
Moonstruck Worldtimer, платина или розовое золото, индикация положения Солнца и Луны относительно Земли, индикация фаз Луны, индикация приливов, функция мирового времени для 24 городов, автоматический подзавод

ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
Freak X Aventurine

Француз Жан-Кристоф Сабатье — технический директор Ulysse Nardin. С 2016 года он участвовал во всех изменениях, которые украсили жизнь почтенной марки из Ле-Локля, когда Ulysse Nardin приобрела французская группа Kering. Но на сей раз на Watches & Wonders марка выступала в качестве независимого бренда. В прошлом году Ulysse Nardin и Girard-Perregaux вместе вышли из-под крыла Kering.

— Всегда удивляло, как столь небольшая часовая марка борется на равных с крупными корпорациями.

— Это требует смелости и уверенности в том, что ты делаешь. И я счастлив работать в Ulysse Nardin, потому что это часовой дом, который любит вызовы и ценит свою независимость. Порой мы рискуем. Мы делаем необычные вещи — как с технологической точки зрения, так и с точки зрения дизайна. Но в долгосрочной перспективе нам это на пользу. Все вокруг становятся похожими друг на друга, мы не похожи ни на кого.

— В чем же особенность часов Ulysse Nardin?

— В XIX веке у всех моряков были Ulysse Nardin, потому что это были лучшие морские часы. В XX и XXI веках мы создаем наручные часы для повседневной жизни. И у каждой модели есть своя специфика, свои технические особенности, каждая умеет делать то, чего не умеют другие. В этом и состоит уникальность Ulysse Nardin. Мы всегда были небольшой маркой в этом огромном часовом мире. Но именно это позволило нам сохранить технологическую независимость.

— Вам удавалось воплощать в жизнь самые сложные идеи. Достаточно вспомнить появление ваших вечных календарей или рождение революционных часов Freak. Берясь за новое, вы не боитесь за судьбу ваших исторических коллекций?

— В технике мы постоянно стремимся к новизне. Но стараемся, чтобы она сочеталась с традицией. Сейчас у нас четыре линии — Marine, Diver, Blast и Freak, которые уже стали частью нашей истории. Наша цель не изобретать новый дизайн просто ради новой формы, а «переизобретать» его в рамках исторических коллекций нашего дома.

— Совсем скоро закончится ваш патент на кремниевую технологию. Как вы к этому относитесь?

— Кремний можно использовать во многих сферах, и уже сейчас такие технологии доступны. Его применение не сводится только к спиралям. То, что технология, которую первой начала применять Ulysse Nardin, становится общедоступной,— хорошая новость для нашей компании. Философия Ulysse Nardin — быть первыми. Мы каждый год представляем новый калибр, постоянно выпускаем технологические обновления, но ведь мы не часовой гигант. И то, что остальной рынок пользуется нашими технологиями,— своего рода признание и дань уважения нашим достижениям.

— К слову о вашей независимости. Теперь вы не принадлежите Kering и существуете в рамках мини-группы, где есть только вы и Girard-Perregaux. Как вы уживаетесь?

— Ulysse Nardin и Girard-Perregaux работают примерно в одной ценовой категории. При этом у нас совершенно разные часы и клиенты. Так что никакого соперничества между двумя марками нет, зато мы прекрасно дополняем друг друга. Мы полностью независимы. У каждой из марок свое руководство, своя команда продвижения, своя группа дизайнеров. Зато у нас общая мануфактура, что позволяет нам объединять усилия в производстве. А иногда и в исследованиях и разработках. Мы прекрасно ладим с Girard-Perregaux, постоянно обмениваемся информацией. Я это очень ценю.

— Но ведь и у вас, и у Girard-Perregaux есть хорошие базовые калибры. Почему бы вам не воспользоваться их наработками и не делать механизмы на основе калибров Girard-Perregaux? Или наоборот, почему бы им не взять ваши?

— Смотрите, 80% наших часов оснащены механизмами, созданными на нашей же мануфактуре. При этом в трех четвертях из них стоит калибр 118. В частности, это часы Marine и Diver — две самые большие коллекции. Калибр 118 уже стал нашей визитной карточкой. И менять его на что-то другое просто нет смысла. Калибры для Freak и Blast очень специфичны и привязаны к этим моделям. Соответственно, менять их тоже нет смысла. Мы могли бы применять калибры Girard-Perregaux, никакого запрета тут не существует, и, если однажды мы поймем, что это будет в интересах Ulysse Nardin, мы обязательно воспользуемся такой возможностью. Но пока в этом нет необходимости.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

ЭЛЕГАНТНОСТЬ МОЖЕТ БЫТЬ ЗВЕРИНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

Cartier Metiers d'Art — Cartier Crash Tigree, желтое золото, бриллианты, эмаль, заводная головка с бриллиантом, мануфактурный механизм с ручным заводом 1917 MC

Cartier Metiers d'Art — Ronde Louis Cartier, белое золото, бриллианты, желтые сапфиры и оранжевые гранаты, маркетри из перламутра и черного оникса, золотое зернение, заводная головка с бриллиантом, мануфактурный механизм с ручным заводом 430 MC

Cartier Metiers d'Art — Ronde Louis Cartier, желтое золото, бриллианты, эмаль, заводная головка с бриллиантом, мануфактурный механизм с ручным заводом 430 MC

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

для cartier животные — неисчерпаемый источник вдохновения, графических форм

На часовом салоне Watches & Wonders марка Cartier стала лидером по количеству новых часов. На общем фоне особенно выделялись модели серии Metiers d'Art, с циферблатов которых смотрели перламутрово-ониксовая зебра, мозаичная пантера и пантера из золотой фольги. Эмалевый корпус модели Crash Tigree с неровными цветными полосками напоминал то ли о зебре, то ли о тигре, то ли о крокодиле. Директор по стилю и наследию Cartier Пьер Райнеро уверен, что такие образы всегда современны.

— Почему в этом году в часах Cartier так много изображений животных?

— Это наша генеральная линия: в ювелирных украшениях, часах, аксессуарах. Фигуративный подход никогда не исчезал из словаря Cartier, хотя последние годы было больше абстракции, геометрии. Возможно, пришло время для фигуративного искусства, подробного бестиария. В Cartier мы опираемся скорее на ощущения правильного момента, чем на стратегию. Направление движения определяет не один человек, это коллективная работа. Есть наша креативная студия, есть я, есть коммерческая служба, и есть общее желание двигаться в определенном направлении.

— На чем основывается это ощущение «правильного момента»?

— Сложно объяснить. Точно не на научных наблюдениях, поведении определенных групп людей или экологической обстановке, а скорее на том, как это выглядит в рамках нашего эстетического словаря прямо сейчас. Когда есть предмет обсуждения, будь то объемная вещь или эскиз, он проходит несколько этапов оценки. За первой реакцией — «может получиться красиво» или «это просто результат интеллектуальных построений» — следует решение, верно ли это в рамках эстетики Cartier и почему. Нам необходимо подумать и о соответствии предпочтениям современных людей — о том, как этот объект будут носить. Если мы можем представить себе тех, кто захотел бы иметь такую вещь, то мы решаем: «Да, надо выпускать». Но мы должны думать и о том, чтобы эта вещь оставалась актуальной еще много лет. Так что все гораздо сложнее.

— В этом году много ювелирных новинок. Мне кажется, последние два года все стремятся показать самое-самое: самое крупное, самое яркое, самое блестящее.

— Я понимаю, о чем вы — о преувеличении, гиперболе. Я очень внимательно отношусь к этому в работе с нашими дизайнерами. Отличие Cartier в том, что мы придаем особое значение элегантности, сохранению баланса украшения и личности. Драгоценный объект не должен быть нарочито главным, единственным, он сделан для того, подчеркивать женскую красоту, а не заменять ее.

— То есть Cartier создает крупные, броские вещи, зная, что им найдется подходящая хозяйка?

— Возьмем, например, актрису Марию Феликс, которая заказывала у Cartier украшения в виде крокодилов и змей в 1960–1970-х годах. Для Cartier ее заказы были новостью и очевидным шагом к гиперболе, но такова была Мария Феликс. Одним своим присутствием она овладевала любым пространством, где находилась, так что эти украшения были ей под стать. Все очень зависит от характера человека. Я абсолютно убежден, что мы выбираем украшения, руководствуясь не только логикой. В этом всегда есть неожиданность, иногда для нас самих. Я видел женщин, которые приходили за одним украшением, а потом выбирали совершенно другое. Так я открывал в них нечто, о чем не знал. Возможно, и для них самих это было новостью.

— Есть ли что-то от экстравагантности Марии Феликс в новой коллекции часов с изображениями животных?

— Мария Феликс, несомненно, оставила глубокий отпечаток в истории Cartier. Она помогла нам освоить новые территории, ввести в наш бестиарий новых животных. Она всегда любила большие украшения, но благодаря Cartier ее украшения стали не только большими, но и элегантными. Мы стремимся к элегантности, какими бы ни были обстоятельства и характер человека. И в необыкновенных специальных заказах, и в роскошных ювелирных часах, и в повседневных мужских моделях ничто не должно препятствовать элегантности.

— На создание украшений с изображениями животных вас вдохновляют люди?

— Конечно. Для Cartier животные — неисчерпаемый источник вдохновения, графических форм. Жирафы, пантеры, тигры; элегантность их движений, позы. Элегантность может быть звериной и человеческой. Мы часто сравниваем животных с людьми, иногда неосознанно. Но это совершенно правильно — перед нами живое существо, такое же, как и мы.

Беседовала Екатерина Зиборова

Cartier, браслет Indomptables de Cartier, белое золото, оникс, изумруды, бриллианты

Cartier, браслет Indomptables de Cartier, желтое золото, черный лак, оникс, цавориты

ЧАСОВАЯ АРХИТЕКТУРА URWERK У СЕБЯ ДОМА

Urwerk UR-100V Carbon, сателлитный час, минуты, расстояние, проходимое точкой на экваторе Земли за 20 минут, путь Земли вокруг Солнца за 20 минут, карбон, автоматический подзавод, лимитированная серия 25 экземпляров

Urwerk UR-105 TA Raging Gold, «блуждающий» час, минуты, золото, титан с черным PVD-покрытием, автоматический подзавод, лимитированная серия 22 экземпляра

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

URWERK

Urwerk UR-100V Time and Culture, сателлитный час, минуты, расстояние, проходимое на широте Мехико за 20 минут, путь Земли вокруг Солнца за 20 минут, сталь, титан, автоматический подзавод, лимитированная серия 20 экземпляров

URWERK

Urwerk EMC Time Hunter, дельта точности, амплитуда, указатель запаса хода, титан, сталь, ручной завод, лимитированная серия 15 экземпляров

Urwerk UR-112 Aggregat Odyssee, цифровой «прыгающий» час и цифровые скользящие минуты на сателлитных призмах, цифровые секунды, указатель запаса хода, титан, сталь, автоматический подзавод, лимитированная серия

Новинка, которую показывает мне Феликс, модель UR-100V Time and Culture. У этих часов под сапфировым стеклом находится гравированная крышка. На ней воспроизведен мотив Камня Солнца, памятника ацтекской культуры. Удивляет точность повторения в масштабе наручных часов всех узоров огромного монумента, имеющего в диаметре 3,6 м. Идея была подсказана другом и деловым партнером из Сингапура Су Цзя Сянем. Его инициалы SJX выгравированы на корпусе часов.

«Время и культура очень соответствуют духу Urwerk,— объясняет Феликс.— Название марки говорит об истории, о вечности, она начинается с „Ur“. Это Ур, город в Месопотамии, существовавший восемь тысяч лет назад. Ну а „Werk“ — работа».

На втором этаже — маленький музей, которым Феликс очень гордится. У входа — главный экспонат. Это часы 1680-х годов, сделанные итальянцами братьями Кампани. Они основаны на том же «сателлитном» принципе работы, который в нашем веке прославит Urwerk. Римские часовщики придумали эти часы для страдавшего бессонницей папы Иннокентия XI — часы подсвечивались лампой, а ажурная цифра показывалась в специальном окошечке. Цифры были обозначены на трех вращающихся дисках — это усложнение называют «блуждающим часом».

Достоинство Urwerk не только в том, что они «разбудили» старинное усложнение (модели с «блуждающим часом» не так-то редки и в наши дни), но и в том, что они нашли для него новое техническое воплощение и новую фантастическую форму.

В этом заслуга и часовщика Феликса Баумгартнера, и его друга-дизайнера Мартина Фрая. Они превратили часы в подобие космических объектов — такими могли бы быть приборы измерения времени на руках марсиан. Если мы допустим, что у марсиан есть руки.

Одним из таких марсианских приборов стал новый UR-112 Aggregat Odyssee, его мне показывают тоже. Первый вариант этих удивительных часов UR-112 Aggregat Bicolor, который сами создатели зачислили в разряд «исключений» — в серию UR-Special Projects, появился год назад. Сейчас они выпущены в новом корпусе из стали. Несмотря на свой необычный вид, они удачно нарисованы и сбалансированы — крупная модель 42 x 51 мм отлично выглядит даже на тонком запястье.

Механизм и «циферблат» у этих часов разнесены. Их соединяет сверхпрочная титановая трансмиссия, нечто вроде карданного вала автомобиля. Над механизмом под двумя поднимающимися крышками находятся индикатор резерва хода и окошко для отображения секунд. Два блока сапфирового стекла «циферблата» выдвинуты вперед, внутри них вращаются сателлитные указатели. Слева — часы, справа — минуты. Минуты перелистываются с интервалом в 5 минут, за их перемещением можно следить по шкале справа от окошка. Часы сменяются мгновенно вслед за указателем «60» минут.

«Я очень доволен этой работой,— говорит Феликс.— Особенно тем, что никто не возьмется объяснить, зачем нам понадобилось изобретать этот „неопознанный часовой объект“. Да просто потому, что нам захотелось! Это стоило нам огромных усилий, мы едва ли выпустим больше пяти „Агрегатов“. Но как же здорово иметь возможность делать такие вещи».

Алексей Тарханов

ВСЯ ЛОШАДИНАЯ СИЛА HERMES ARCEAU LE TEMPS VOYAGEUR

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Сад **Hermes** над крышами Фобур Сент-Оноре

■ **Hermes** Arceau Le Temps Voyageur, 41 мм, платина с покрытием DLC, функция «путешествующего времени», автоматический подзавод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ **Жан-Франсуа Можон** три года работал над созданием модуля «путешествующего времени»

Часовщики Hermes не видят смысла соперничать с другими часовщиками в классических усложнениях. Это не значит, что они не умеют их делать. Если любителю славной марки захочется носить на руке вечный календарь или даже турбийон Hermes — на здоровье. Мне гораздо интереснее их собственные выдумки, специальные механизмы, сделанные с тем юмором и самоиронией, которых так не хватает иногда «серьезным часовщикам».

«Когда три года назад мы решили сделать часы с мировым временем и вторым часовым поясом,— рассказывает креативный директор Hermes Watches Филипп Делоталь,— мы задумались: а чем мы будем отличаться от десятков моделей, которые уже есть на рынке?»

Наша встреча назначена в удивительном месте. Мы рассматриваем часы прямо над парижской штаб-квартирой Hermes, по всем известному адресу Фобур-Сент-Оноре, 24. На первых этажах — магазин, где бывали все, чуть повыше — музей, открытый не всегда и не всем, еще выше расположены мастерские. А мы — на самом верху дома, на его крыше, где спрятана главная тайна Hermes. Здесь разбит сад, в котором собирают яблоки, а трава зеленеет круглый год.

В этот райский сад пускают прогуляться самых дорогих гостей — тех, кто понимает, где корни марки и какие сладкие плоды она приносит. Отсюда видно парижское небо, похожее на циферблат, парижские шпили, похожие на золотые стрелки. Необыкновенное место, необыкновенное время. И конечно, здесь должны показывать необыкновенные часы.

Так и есть. Имя новых Hermes Arceau Le Temps Voyageur можно перевести и как «время путешествий», а точнее, как «время-путешественник». В знакомом корпусе Arceau на большом круглом циферблате по краю размещен меньший циферблат с часовой и минутной стрелками. По окружности — имена городов: Мехико, Сантьяго, Токио, Нью-Йорк. Есть и Москва. При нажатии кнопки маленький круг передвигается по внутреннему периметру циферблата, и показания времени меняются прямо на глазах в зависимости от того, перед названием какого города он останавливается. Удивительно наглядное отображение времени в любом из 24 часовых поясов. А наверху большого циферблата есть окошко, в котором двигаются цифры второго часового пояса — «домашнего времени».

На вид механизм очень прост, на деле — очень сложен. Модуль движения, добавленный к основному механизму H1837 Vaucher, имеет ни много ни мало 122 детали. По сути, это один часовой механизм на другом. Работа знаменитого часового инженера Жан-Франсуа Можона и его мастерской Chronode. Это он делал предыдущее гермесовское чудо — Arceau L'Heure de la Lune, так что новые Le Temps Voyageur выглядят их продолжением. Можон объясняет, что часы задуманы так, чтобы на перемещение циферблата не тратилась энергия пружины — движение происходит благодаря нажатию кнопки.

Так что, во-первых, владелец часов участвует в их работе — нельзя же путешествовать вокруг света, не затрачивая на это сил. А во-вторых, мир Hermes вращается вокруг лошадей. Поэтому циферблат новых часов «мирового времени» взят у гермесовского платка-каре «Планисфера конного мира» работы художника Жерома Кольяра. На одном из соревнований по конкуру Saut Hermes в старом Гран-Пале он сделал огромный глобус, подвешенный под стеклянным куполом. Там были океан Скачек с Препятствиями, море Выездки, залив Галопа и острова Посадки в Седле. Так что знакомых очертаний суши на циферблатах Le Temps Voyageur не увидеть. Зато можно выбрать, на какой из воображаемых островов переселиться.

У Arceau Le Temps Voyageur два варианта — в разных материалах и разных размерах. Более крупная модель имеет 41-миллиметровый корпус из платины с матовым покрытием DLC, другая, диаметром 38 мм, сделана из стали. У первой циферблат антрацитовой и светло-серой раскраски, напоминающей о «лунных» моделях, у второй — глубокого синего цвета.

«В наших часах мы не ищем сложности,— говорит Делоталь.— Мы стремимся к максимальной простоте, мы скорее предпочтем что-то убрать, чем что-то добавить. Для нас важны объекты, которые рассказывают интересные и забавные истории. Мы всегда рады повеселиться вместе с нашими клиентами». Ну конечно. Среди множества городов земли на карте Hermes Arceau Le Temps Voyageur нет единственного — Парижа. Он заменен меткой на круге 24 FBG — той самой волшебной точкой, где мы сейчас беседуем: Rue du Faubourg Saint-Honore, дом 24, время парижское.

С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ ZENITH CHRONOMASTER OPEN

ZENITH

■ **Zenith** Chronomaster Open, 39,5 мм, розовое золото, хронограф, автоматический подзавод с резервом хода 60 часов

■ Новый механизм **El Primero 3604** с точностью измерения до 1/10 секунды был разработан на базе El Primero 3600

■ **Zenith** Chronomaster Open, 39,5 мм, сталь, хронограф, автоматический подзавод с резервом хода 60 часов

■ На циферблате **Zenith** Chronomaster Open секундный счетчик в положении «9 часов» находится на прозрачном стеклянном круге

На женевском салоне Watches & Wonders марка Zenith показала выставку, соединившую 15 моделей разных времен из своего музейного собрания. Экспозиция под девизом «Master of Chronographs Since 1865» должна была напомнить о том, что часовщики из Ле-Локля уже не первый век работают над механизмами, способными «записывать время».

Парад зенитовских хронографов начинался с золотых «охотничьих» карманных часов, где хронограф был совмещен с минутным репетиром. Желая показать, что это чудо техники, созданное в 1900-х, на рубеже веков, принадлежит новому времени, часовщики награвировали на золотой крышке символ прогресса — автомобиль. На выставке было показано, как постепенно из кармана хронографы перебираются на запястье, обретают сложную тахиметрическую шкалу, получают дополнительные функции. Вроде часов для ныряльщиков в стальном корпусе, среди хронометрических данных которых были метки для контроля длительности телефонных переговоров.

Но, конечно, новый век хронографов Zenith начался с создания знаменитого механизма El Primero. Один из первых в мире часовых калибров, объединявших функции хронографа и автоподзавода, появился в 1969 году — в результате негласного соревнования с конкурентами. В отличие от соседей, поставивших на модульную схему, El Primero создавался в качестве интегрированного хронографа. Новый калибр стал одним из первых в мире серийных высокочастотных механизмов со скоростью 36 000 полуколебаний в час. Этому придавалось особое значение, потому что увеличение скорости позволяло не только измерять доли секунды, но и надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с точными кварцевыми механизмами. Точно так же автоподзавод с центральным ротором должен был стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток.

Это была разработка, опередившая время. Поэтому судьба ее не была гладкой. Хорошо известна история гибели и спасения El Primero. Благодаря своеволию инженера Шарля Вермо, не согласившегося убить собственными руками с таким трудом разработанный калибр, Zenith сохранила свое детище и попала в 1980-х в высшую часовую лигу с лучшим в мире хронографом. Она стала поставщиком механизмов для самых сильных часовых марок Швейцарии, вроде Rolex, но постепенно Zenith вернула El Primero в свое исключительное пользование.

После того как Zenith приобрела французская группа LVMH, новый генеральный директор Тьерри Натаф перестал поставлять механизм конкурентам. С тех пор El Primero стал гордостью и главной отличительной чертой марки. Еще в 2003 году, чтобы объяснить новым клиентам, что такое El Primero, дизайнеры Zenith решили показать узел спуска — так, как раньше в часовом деле было принято показывать разве что турбийон. В циферблате были сделаны окошки, открывавшие механизм, двигавшийся с необыкновенной скоростью.

Потребовалась переработка механизма — узел спуска с балансовым колесом был перенесен на «10 часов», а внизу циферблата разместили указатель запаса хода. Это были достаточно крупные модели с корпусом 42 мм. Почти 20 лет спустя, в 2022 году глава марки Жюльен Торнар представил новый вариант Zenith Chronomaster Open диаметром 39,5 мм с более современными линиями стального или золотого корпуса, измененными формами ушек и закругленными кнопками пуска хронографа.

Черные или белые циферблаты сегодняшних Chronomaster Open имеют смещенное от центра отверстие, открывающее кремниевое анкерное колесо. Секундная стрелка также поставлена открыто, на стекле, что позволяет сохранить оригинальные цвета 1969 года. Усовершенствованный калибр El Primero 3604 с частотой 5 Гц и запасом хода 60 часов отсчитывает время с помощью секундной стрелки, которая делает свой оборот за 10 секунд, и 30-минутного и 60-секундного суммирующих счетчиков на «6 часах» и «3 часах». У механизма есть система задержки секундной стрелки, позволяющая точную установку времени. У Chronomaster Open 2022 года два браслета: изготовленный из того же металла, что и корпус, и сменный браслет из каучука Cordura.

Хронограф «с открытым сердцем» стал выставкой достижений мануфактуры Zenith. Ну а тех, кто хотел бы больше узнать о принципах работы и создании современных механических хронографов, мануфактура приглашает к себе. Специальная программа посещений и мастер-классов Master of Chronographs Since 1865 предназначена для фанатов часового дела, которые не пожалеют времени, чтобы добраться до памятника промышленной архитектуры — производственных корпусов Zenith в Ле-Локле.

Алексей Тарханов

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ И САМЫЙ ТОНКИЙ УРОЖАЙНЫЙ ГОД BVLGARI

Bvlgari Serpenti Misteriosi, мануфактурный микромеханизм Piccolissimo с ручным заводом, корпус и браслет из розового золота со вставками из бирюзы и бриллиантами классической огранки, глаза из рубеллитов грушевидной огранки, циферблат с бриллиантовым паве

Римская марка, одна из сокровищ LVMH, в этот раз не участвовала в весеннем Watches & Wonders. Не увидим мы ее и на осеннем Женевском гран-при. Как же так? «Похоже, мы сами себя наказали»,— смеется в ответ глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. По правилам Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, марка, получившая «Золотую стрелку», на следующий год выбывает из соревнования. Меж тем год вышел на редкость урожайным.

На зимней часовой неделе LVMH Watch Week марка показала один из самых маленьких в мире механизмов — Calibre BVL100 Piccolissimo. Революция здесь не только в размерах — 12,3 мм в диаметре при 2,5 мм толщины и весе всего в 1,3 грамма. Это первый за много лет миниатюрный механизм, специально разработанный для женских часов, в которых раньше устанавливали только кварц. Как будто бы мы вернулись в докварцевые времена. Но на другом уровне.

«Сейчас мы думаем о том, какое влияние окажет наше производство на окружающую среду. Стоит ли делать кварцевыми часы, которые будут надеваться лишь по торжественным случаям? Зачем выпускать электронный механизм, для которого используются редкоземельные металлы и который устареет через 20 лет?» — объясняет глава часовщиков римской марки Антуан Пан.

Новый рекорд **Bvlgari** был представлен на сцене перед римским Пантеоном

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Первый Piccolissimo — это только начало, уверен он: «Количество вариаций, которые можно создать на базе этого механизма, безгранично. У нас множество идей, чем его дополнить». Легко поверить, вспомнив историю линии Octo Finissimo. В ней уже восемь мировых рекордов, и последний был предъявлен перед Watches & Wonders на специальном показе в Риме. Это самые тонкие в мире часы Octo Finissimo Ultra. Их выпущено всего десять, но мне повезло подержать одни из них в руках в римском бутике Bvlgari на Виа деи Кондотти. При взгляде на Octo Finissimo Ultra кажется, что это не собранные часы, а заготовка для механизма, нечто вроде платины, на которую потом должны монтироваться привычные элементы — заводные барабаны, зубчатые колеса, маятник и спуск. Но нет, 170 деталей нового часового калибра BVL180 уложены в эту тончайшую пластинку высотой 1,8 мм.

Элементы механизма расположены в одной плоскости и утоплены в корпус-моноблок, одновременно являющийся основой-платиной. Это значит, что все они открыты взгляду: виден и узел спуска, и зубчатые колеса. На одном из них — QR-код: возможность для владельца узнать всю историю своих часов и гарантия их подлинности, хотя хотел бы я посмотреть на человека, который решит их подделать. Только насмешит инженеров и технологов Bvlgari, которым есть что рассказать про проектирование и про особые материалы, использованные для этой работы.

Настоящей головоломкой стало сочетание титана, углепластика и вольфрама — материалов с разной физической и тепловой устойчивостью. Большой диаметр в 40 мм при малой толщине потребовал соединить главные блоки механизма и корпуса, циферблаты, тончайший пружинный барабан с 50-часовым запасом хода, кольцо вокруг спуска в одну несущую конструкцию, добавляющую жесткости. «Мы не стали бы делать такие часы просто ради рекорда,— говорит мне Антуан Пан,— если бы не могли обеспечить их прочность и долговечность».

Баснословные 1,8 мм — это толщина тонкого картона или толстой акварельной бумаги-торшона. Главный дизайнер Bvlgari, рыжебородый Фабрицио Буонамасса, знаменит своими трехмерными эскизами часов, но здесь он смело проектирует новую модель на плоскости. Она как будто бы вырезана из бумаги, у нее есть лицо и оборот, а вот боковая сторона — просто тонкая серая линия корпуса, переходящая в такую же линию браслета. Это, кстати, еще один подвиг тонкости — сделать классический часовой браслет столь миниатюрным.

К QR-коду Octo Finissimo Ultra будет привязано произведение цифрового искусства NFT. С одной стороны, это понятно. QR-код хоть и чистая декорация, нечто, лежащее вне часового дела, но это знак того, что часы принадлежат цифровой эре. Пятивековая история механического искусства встречается здесь с молодой историей искусства виртуального. С другой стороны, сами Octo Finissimo Ultra кажутся куда более бесспорным произведением искусства, чем все мыслимые игрушки в технологии блокчейна.

Конечно, Жан-Кристофу Бабену жалко, что эти два часовых рекорда останутся в этом году вне конкурса. Но, в конце концов, «Золотую стрелку» 2021 года за Octo Finissimo Calendrier Perpetuel едва ли назовешь наказанием. И если международная Часовая академия не может включить новинки Bvlgari в официальное соревнование, ничто не мешает нам отметить две новинки, точно достойные приза.

Алексей Тарханов

Bvlgari Octo Finissimo Ultra — самые тонкие часы в мире. Восьмиугольный корпус 40 мм имеет в толщину всего 1,8 мм. Специальный браслет еще тоньше — всего 1,5 мм. Титан, ручной завод, лимитированная серия 10 экземпляров

ПОСЛЕДНИЕ МИРНЫЕ ТАНКИ
ЧАСОВОЙ КЛУБ CARTIER

После перерыва на ковид в парижском отеле «Крийон» вновь собрался Часовой клуб Cartier. Он всегда был долгожданным событием накануне Женевского салона, а в этот раз состоялся в последних мирных числах февраля.

У Cartier особая манера проводить такие встречи. Здесь не заставляют кровью подписывать очередное обязательство о неразглашении: хозяева ценят доверие и умеют держать слово — те же качества признаются за гостями. Нас принимают самые умные люди компании, и прежде всего ее шеф Сирил Виньерон, говорящий спокойно, ясно и очень доверительно. Свои мнения не навязываются, чужие приветствуются.

Разглядывая новинки во второй раз — весной в Женеве на Watches & Wonders,— я еще раз вспомнил, что более всего удивило меня зимой в Париже. Теперь тайны не было, говорить можно было о каждой. Со всеми подробностями, как и должен делать настоящий часовой журналист, певец кнопочек и стрелок. Но прежде всего меня поразило разнообразие моделей, принадлежащих к совершенно разным линиям: Santos Dumont, Tank, Pasha, Rotonde, Ballon Bleu.

У Cartier есть огромное преимущество. Все это, как говорят на рю де ла Пэ,— их «иконы». Каждая из «икон» имеет родословную, восходящую как минимум к началу нынешнего века (на моей памяти так родился бестселлер 2000-х Ballon Bleu), а то и к началу прошлого. Появись Cartier не 175 лет назад, им пришлось бы долго объяснять, как так вообще может быть, что все это сделано одной и той же маркой. Настолько непохожи друг на друга эти вещи, пусть даже их объединяет знаменитый логотип и цветной камешек на заводной коронке.

И вместе с тем в этих очень разных часах — на все запястья и вкусы — чувствуется если не единая рука, то единая художественная воля. Есть вещи, над которыми поработал дизайнер (Tank Louis Cartier и Tank Must) или даже историк искусств («китайские» Prive Tank Chinoise), безумный ювелир (Crash Tigree Metamorphoses) или талантливый инженер (в революционной Masse Mysterieuse с механизмом, составляющим единое целое с маховиком подзавода).

Понятна родословная, линии не возникают ниоткуда. Однако поражаешься тому, как умеют в парижской марке добавить абсолютно новый штрих к каждой из известных моделей. Часы Masse Mysterieuse, в прозрачном корпусе которых кувыркается полукруглый механизм, с одной стороны, продолжили тему «таинственных часов» Cartier 1920-х, с другой — показали невиданное часовое усложнение, последний поклон «королевы турбийонов» Кароль Форестье-Касапи, много работавшей над «таинственными» вариантами в корпусе Rotonda.

В ювелирных Coussin de Cartier корпус был инкрустирован драгоценными камнями круглой бриллиантовой огранки, но смонтированными «вверх ногами»: вниз — короной, вверх — заостренным павильоном. Эти часы трудно понять по фотографиям, их надо подержать в руках, они необыкновенны наощупь. Особенно две экспериментальные модели, которые обрели мягкий, легко поддающийся и тут же возвращающийся в прежнюю форму, корпус. Давняя идея Cartier разместить камни на «стебельках» получила новое воплощение, забавно рифмующееся с названием типа корпуса coussin — «подушка».

В этом году совершенно по-новому прозвучали украшения с восточными лаками. Они сразу прибавили часам цвета, причем цвета сложного, деликатного, тонкого. Благодаря светло-бежевому, бургундскому и черному один и тот же классический Santos Dumont предстал не только в разных цветовых вариантах и материалах. Это были часы разных эпох, разных настроений, как пишут сейчас в письмах, доброго и недоброго времени суток.

В прямоугольных узорах Tank Chinoise сочетания красного, черного и голубого напомнили не только веточки коралла, но и красный китайский резной лак или «коромандельские ширмы», за которыми одновременно скрыт и показан механизм.

Tank — классический пример прямоугольных часов. Pasha de Cartier для меня образец круглых часов, которые не должны быть ультратонкими, какой бы ни был их диаметр и реальный размер. Это, что называется, часы в теле, с обаятельным животиком елочной игрушки.

Новые Pasha получили не только усложнения (в том числе очень красиво нарисованный хронограф Pasha Grey Animation с шишечками кнопок, словно у скульптуры Кунса), но и замечательную завинчивающуюся и отвинчивающуюся решетку над циферблатом Pasha de Cartier Grille. Мне, русскому, больше понравился момент, когда решетка исчезает, но это личное.

Каждый год, выходя от Cartier, я играл в игру: какие часы из коллекции этого года я бы взял себе. На сей раз выбор был особенно сложен. «И все же Tank»,— решил я, вспомнив слова Жан-Шарля де Кастельбажака: «Если бы все танки на свете были сделаны Cartier, мы жили бы в мире».

Алексей Тарханов

Cartier Masse Mysterieuse, платина, «таинственный» и скелетонизированный мануфактурный механизм 9801 MC с автоматическим подзаводом

Cartier Coussin de Cartier, желтое золото, бриллианты, цавориты, турмалины, кварцевый механизм

Cartier Santos-Dumont, розовое золото, бежевый лак, заводная головка с сапфировым кабошоном, мануфактурный механизм 430 MC с ручным заводом

Cartier Pasha de Cartier, розовое золото, бриллианты, съемная решетка, заводная головка с сапфировым кабошоном, кварцевый механизм

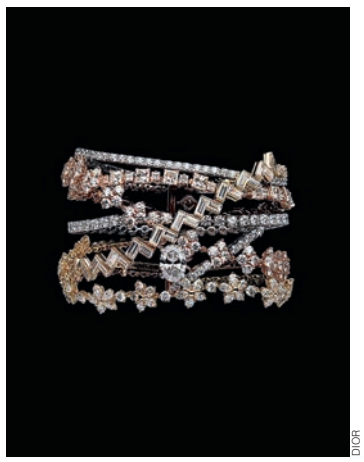
Cartier Prive Tank Chinoise, платина, лак, заводная головка с рубином, мануфактурный механизм 9627 с ручным заводом

СПЛЕТЕННЫЕ ВМЕСТЕ GALONS DIOR

Dior Joaillerie, колье Galons Dior, желтое, розовое и белое золото, платина, бриллианты

Dior Joaillerie, кольцо Galons Dior, розовое и желтое золото, платина, бриллианты

Dior Joaillerie, колье Galons Dior, белое золото, бриллианты



Dior Joaillerie, браслет Galons Dior, белое, розовое и желтое золото, бриллианты

Dior Joaillerie, чокер Galons Dior, белое золото, сапфир, бриллианты, синий лак

Dior Joaillerie, кольцо Galons Dior, белое золото, рубин, бриллианты, красный лак

Dior Joaillerie, кольцо Galons Dior, белое золото, желтые и бесцветные бриллианты

Dior Joaillerie, серьги Galons Dior, белое и розовое золото, розовые и желтые сапфиры, бриллианты

«Стоит ли говорить, что при работе над ювелирной коллекцией для такого дома, как Christian Dior, вы думаете о кутюре?» — спрашивает Виктуар де Кастеллан. В 2014 году креативный директор ювелирного департамента превратила в драгоценные украшения коллекции Archi Dior воланы и складки кутюрных платьев, год спустя главным сюжетом Soie Dior стали шелковые ленты, а кружево — музой ультраженственной Dior Dior Dior 2018 года. Теперь в 2022 году де Кастеллан перевела на язык ювелирных украшений Galons Dior тесьму. И если в предыдущих коллекциях мотивы Haute Couture использовались дословно, то Galons скорее свод абстрактных декоративных элементов.

«Со временем я поняла, что снова и снова передаю детали нарядов — ленту, бант, кружево, вышивку, крой, линию,— в ювелирных украшениях. Это один из самых очевидных источников вдохновения в моей работе». Виктуар де Кастеллан создала прочные связи между модой и ювелирным искусством, доказав, что последнее не только приложение к первому. Она работала и во времена избыточного и экстравагантного Джона Гальяно, и при строгом Рафе Симонсе. Виктуар нашла и параллели с творчеством Марии Грации Кьюри — обе женщины относятся к украшениям восторженно, даже немного суеверно.

Новая Galons Dior состоит из 81 предмета. «Повторяющиеся мотивы, канты и ленты, ставшие главными героями моих предыдущих высокоювелирных коллекций, привели меня к тесьме на одежде Haute Couture,— говорит де Кастеллан.— Широкую полоску ткани с орнаментом часто используют как завершающий штрих, с ней любой предмет одежды выглядит элегантным. В Galons Dior я хотела отдать дань уважения в том числе и плетеной тесьме». Это намерение заметнее всего в комплекте с выдающимся десятирядным бриллиантовым колье из четырех металлов — желтого, розового, белого золота и платины,— каждая из нитей которого имеет свой узор. Нежные цветы из бриллиантов классической и грушевидной огранки контрастируют с зигзагом из багетных бриллиантов и угловатыми узорами из расположенных в ряд или в шахматном порядке бриллиантов круглой, квадратной огранки и огранки «принцесса». В браслете этого комплекта нити выполнены из трех видов золота и расположены крест-накрест — так, чтобы удерживать в центре овальный бриллиант.

Асимметрия, которую так любит де Кастеллан, объединяет все прочие идеи Galons Dior. «В этой коллекции асимметрия заигрывает с симметрией,— говорит она.— Разнообразие огранок — квадратной, круглой, овальной, „принцесса“ и „маркиза“ — позволило мне варьировать формы и узоры, создавая их беспорядочное сочетание». В серьгах три очаровательных цветка с розовыми сапфирами свисают с трех синих сапфиров квадратной и овальной формы. В другой паре цветочная «тесьма» одной серьги продолжается ступенчатым зигзагом из «багетов» в другой.

В колье-чокере с сапфиром шевронный зигзагообразный узор из бриллиантов классической огранки сочетается с бриллиантовой полосой, напоминающей корсажную ленту. Дуэт объединяет центральный синий сапфир в крапанах, покрытых синим лаком для большей насыщенности цвета. Цветной лак используется и в других украшениях коллекции, если главная партия в них отдана одному цветному драгоценному камню.

Цвет в Galons Dior выверен с ювелирной точностью. Это или центральный крупный рубин, рубеллит, изумруд, сапфир, желтый бриллиант, или полоска цветных драгоценных камней по соседству с узорной линией бриллиантов.

Galons Dior стала первой коллекцией, в рамках которой де Кастеллан придумала украшения специально для мужчин. Предназначенные им элегантные запонки и броши из двух рядов бриллиантов разных огранок в белом золоте отлично сочетаются с более женственными вещами коллекции.

«Я считаю роскошь синонимом качества и редкости, пространством эксперимента,— говорит де Кастеллан.— Слово это сегодня слишком часто употребляют, но для меня роскошь — символ свободы и благородства».

Екатерина Зиборова

ПОРА СОБИРАТЬ КАМНИ
РОССИЙСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ МАРКИ

В России стали меньше тратить на покупку драгоценностей. Но если трафик и оборот ритейлеров, продающих недорогие украшения, снизился на 20–30%, а сами украшения подорожали на 30–40%, в том числе из-за сложностей с логистикой, то спрос на премиальные украшения продолжает расти. И те занятые в этом сегменте мастера, что составляют счастливые 10% российской ювелирной индустрии, сейчас стараются продолжить свое драгоценное дело во что бы то ни стало. Каждый по-своему.

Mercury, кольцо Color, белое золото, рубеллит (10,22 карата), бриллианты; кольцо Color, белое золото, колумбийский изумруд (9,63 карата), бриллианты

MERCURY

Mercury, серьги Color, белое золото, замбийские изумруды (около 6 карат каждый), бриллианты

Mercury, кольцо Color, белое золото, замбийский изумруд (12,36 карата), бриллианты

Mercury, колье Color, белое золото, замбийские изумруды (3,51, 3,3 и 2,68 карата), бриллианты (общим весом 14,7 карата)

Mercury, брошь «Жар-птица», белое золото, бриллианты

MERCURY

Mercury

Главный ювелирный бренд страны появился в 2015 году, через 22 года после основания одноименной марки—дистрибутора товаров роскоши. Ставку сделали на классический дизайн и высокое качество камней, разделив все выпускаемые украшения на четыре направления: Classic (бриллианты), Flower (цветочные мотивы), Color (цветные драгоценные камни) и Heart (камни огранки «сердце»). В эту классификацию попадают и уникальные вещи высокого ювелирного искусства.

Гордость компании — чистота и инвестиционная ценность драгоценных камней, выбранных для украшений. И понятно, почему: изумруды, рубины, сапфиры такого размера, качества и происхождения в одном бутике в России можно встретить только у Mercury. К каждому драгоценному камню прилагается сертификат подлинности Mercury с индивидуальным номером, а особо крупные экземпляры сопровождает международный сертификат с подробными характеристиками.

Одна из главных новинок этого года — брошь «Жар-птица», посвященная мифическому персонажу русского фольклора. Ювелиры Mercury отлили жар-птицу из 18-каратного белого золота и полностью инкрустировали 392 бриллиантами круглой огранки общим весом 5,62 карата. Роль перьев на подвижном хвосте птицы досталась 33 бриллиантам грушевидной огранки общим весом 7,03 карата.

Эта бриллиантовая брошь относится к коллекции Classic.

Собрание Color пополняется новыми изделиями по мере приобретения компанией редких цветных камней. Во второй половине 2021 года на витринах Mercury появилось сразу несколько вещей с выдающимися изумрудами, на которые стоит обратить внимание. Среди них кольцо с колумбийским изумрудом весом 9,63 карата изумрудной огранки и подобранными к нему вручную шестью бриллиантами огранки «маркиза» общим весом 1,62 карата, двумя бриллиантами грушевидной огранки (0,61 карата) и двумя бриллиантовыми дорожками из 16 камней круглой огранки общим весом 0,28 карата. Примечательно, что в кольце крапаны сделаны из белого золота, а не из желтого, что наилучшим образом соответствует эстетике украшения.

Главной характеристикой цветных драгоценных камней считается красота оттенка цвета, и камни разных месторождений прежде всего различаются по этому признаку. Колумбийские изумруды ценятся выше остальных из-за своей редкости, но замбийские не уступают им в глубине и насыщенности, хоть и другого зеленого оттенка. В этом можно убедиться на примере серег с двумя грушевидными изумрудами из Замбии весом почти в 6 карат каждый, характеристиками цвета vivid green, то есть «ярко-зеленый», и отдельным сертификатом. Камни прикреплены к кластеру из семи бриллиантов огранки «груша» и «маркиза», и все вместе с изумрудами имеют общий вес в 14,59 карата.

PARURE ATELIER

Parure, кольцо, белое золото, замбийский изумруд (11,97 карата), бриллианты

PARURE ATELIER

Parure, кольцо, белое золото, желтый (7,1 карата) и бесцветные бриллианты

Турмалин параиба (26,57 карата)

Parure, серьги-трансформеры, белое золото, изумруды (10,51 и 10,7 карата), желтые (3,23 и 3,08 карата) и бесцветные бриллианты

PARURE ATELIER

Желтый бриллиант (6,02 карата)

Parure Atelier

Российский ювелирный бренд Parure Atelier основал в Санкт-Петербурге в 2014 году Дмитрий Мокринский, который до этого занимался продажей драгоценных камней. Через два года к нему присоединился москвич Василий Фролов, и компания стала работать на две столицы. Сегодня Parure Atelier создают ювелирные украшения с крупными и, как правило, цветными драгоценными камнями.

Произведения Parure Atelier чаще можно увидеть в социальных сетях или на собственном сайте бренда, чем на российских ювелирных выставках. Здесь отдали предпочтение каналам прямой коммуникации с клиентами.

«За последние пару месяцев кардинально изменились логистические цепочки, международные компании прекратили отправки драгоценных камней в Россию. Появились накладки с оплатой,— говорит Дмитрий Мокринский.— Все проблемы с поставками мы уже решили, и сейчас работаем в штатном режиме. К тому же у нас большой запас, накопленный за годы работы, от бесцветных и фантазийных бриллиантов до бразильских турмалинов параиба, изумрудов из Колумбии, Замбии и России, шпинелей из Бирмы, Шри-Ланки и Танзании. Поэтому дефицит камней нам не грозит».

Среди новых украшений Parure Atelier особенного внимания заслуживают три пары абсолютно разных по дизайну серег — с турмалинами параиба, изумрудами и желтыми бриллиантами. В одной — крупные грушевидные турмалины в окружении двух рядов круглых бриллиантов покачиваются на бриллиантовых цепочках из белого золота. В другой — изумруды огранки «кушон» крепятся к двум желтым бриллиантам, образуя невероятно красочный союз. Третья пара серег хороша формой — это серьги-кольца из белого золота, инкрустированные бриллиантами, на каждом из которых установлено по одному турмалину цвета чистейшей морской воды.

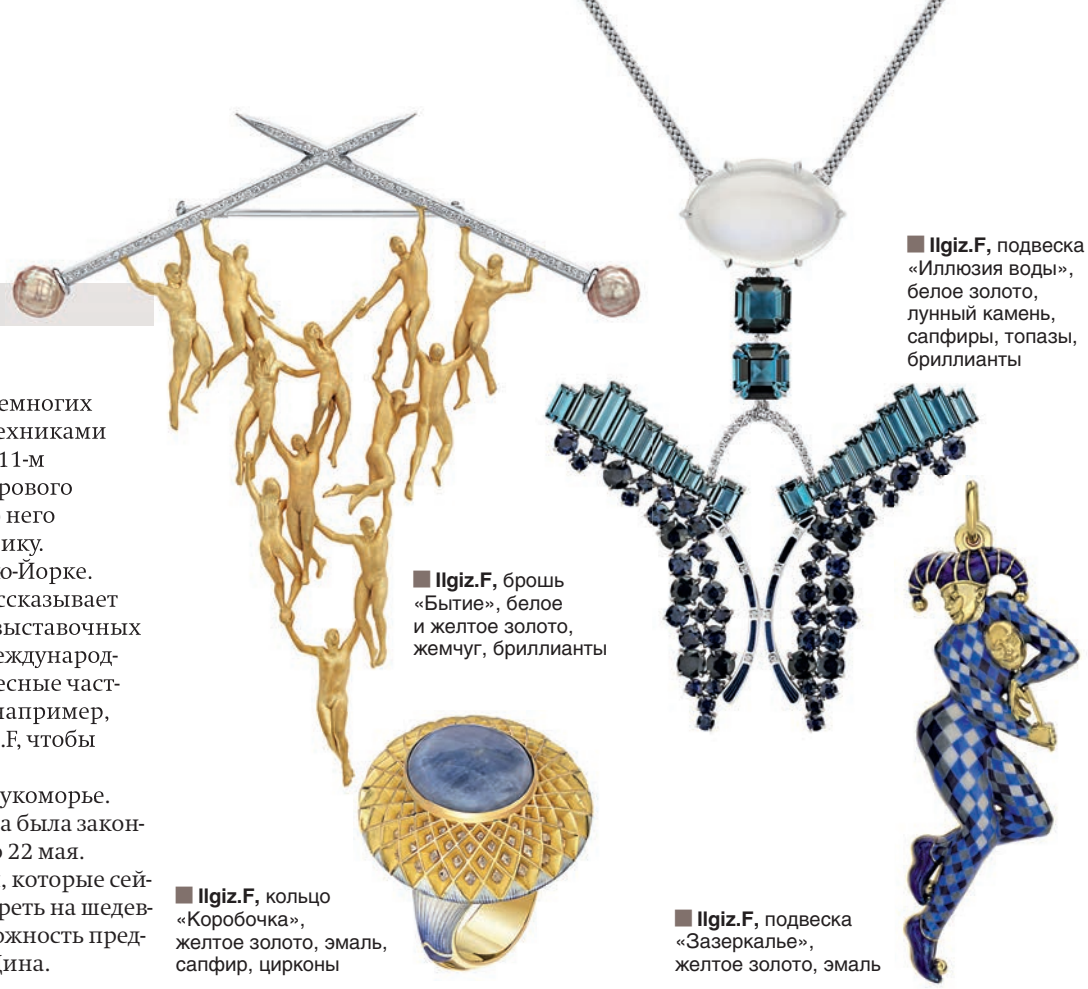
PARURE ATELIER

Parure, серьги, белое золото, турмалины параиба (общим весом 9,35 карата), бриллианты

Parure, серьги, белое золото, турмалины параиба, бриллианты

Ilgiz.F

Самый знаменитый российский ювелир Ильгиз Фазулзянов — один из немногих мастеров в мире, кто владеет всеми традиционными и современными техниками работы с эмалью. Свою мастерскую он основал в 1992 году в Казани. В 2011-м и в 2013-м работы Ильгиза Фазулзянова получили Гран-при конкурса мирового ювелирного дизайна International Jewellery Design Excellence Award — до него выиграть такой конкурс два раза подряд не удавалось ни одному художнику.
А с 2012 года украшения Ilgiz.F продаются в Париже, Женеве, Токио и Нью-Йорке. Генеральный директор бренда Ilgiz.F и жена ювелира Дина Насырова рассказывает о том, чем сейчас живет компания: «Что касается участия в российских выставочных проектах, из крупных мы были на Российском антикварном салоне и Международной ювелирной выставке J-1. Но мы стараемся не игнорировать и интересные частные мероприятия, участвовать в закрытых показах, которые проходят, например, в яхт-клубах. Мы также регулярно проводим мероприятия в галерее Ilgiz.F, чтобы поддержать молодых дизайнеров».
Выставка произведений Ильгиза Фазулзянова и Константина Чайкина «Лукоморье. Шедевры русских мастеров» в Музее современной истории России должна была закончиться еще в апреле, но из-за большого интереса зрителей ее продлили до 22 мая. «Потребность получить визуальное удовольствие никуда не уходит: люди, которые сейчас не готовы приобрести украшения, с удовольствием приходят посмотреть на шедевры ювелирного и часового искусства. Сейчас у нас есть уникальная возможность представить публике талантливых российских дизайнеров»,— рассказывает Дина.



Ilgiz.F, подвеска «Иллюзия воды», белое золото, лунный камень, сапфиры, топазы, бриллианты

Ilgiz.F, брошь «Бытие», белое и желтое золото, жемчуг, бриллианты

Ilgiz.F, кольцо «Коробочка», желтое золото, эмаль, сапфир, цирконы

Ilgiz.F, подвеска «Зазеркалье», желтое золото, эмаль

Chamovskikh

Александр Чамовских начал заниматься ювелирным бизнесом еще в 1996 году и вскоре запустил в Екатеринбурге собственное производство полного цикла. С тех пор предприниматель построил компанию, известную сегодня под брендом Chamovskikh. Украшения ювелирного дома регулярно побеждают на специализированных выставках и занимают призовые места на международных конкурсах. Александр Чамовских также является председателем Гильдии ювелиров Урала. «Особенность нашей региональной школы в том, что каждый имеет свой уникальный творческий почерк, в котором просматриваются как европейские, так и азиатские черты,— говорит владелец бренда.— Не зря нас называют столицей ювелирной моды России». Среди флагманов Chamovskikh интересно кольцо из парюры «Великая держава», победившее в номинации «Лучшее украшение сезона» на выставке часовых и ювелирных брендов Junwex 2021. В коллекции «Княжна» много трансформеров. К примеру, крупное кольцо с изумрудом легко можно превратить в элегантный солитер. Парюра «Мэрилин» с бесцветными бриллиантами внушительных размеров и характеристик впервые появилась в 2016 году, но актуальна до сих пор. Именно ее выбрала невеста великого князя Георгия Романова для своего свадебного образа. Венчание наследника императорского дома состоялось в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга осенью 2021 года.

Chamovskikh, кольцо «Княжна», белое золото, изумруд, бриллианты

Chamovskikh, серьги, белое золото, желтые и бесцветные бриллианты

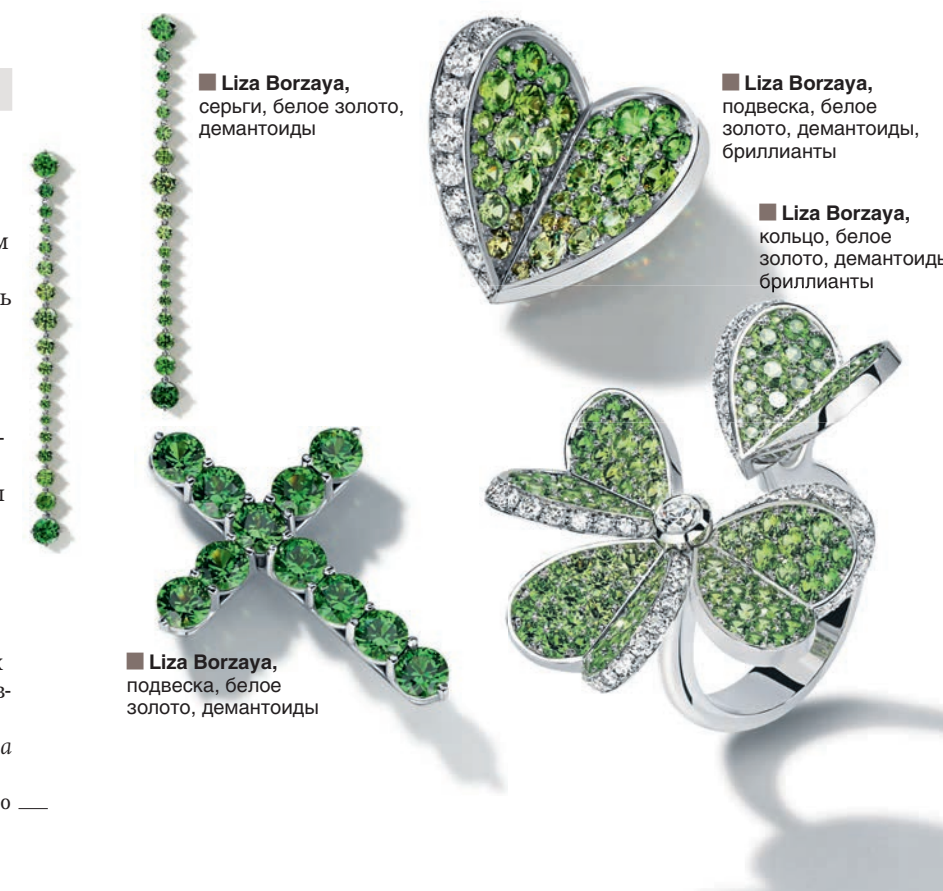
Chamovskikh, серьги «Мэрилин», белое золото, бриллианты

Chamovskikh, кольцо «Держава», белое золото, изумруды, бриллианты

Liza Borzaya

Московский ювелирный бренд Liza Borzaya открыл собственное производство в России в феврале 2015 года, а до этого его основательница Елизавета Борзунова производила украшения в Италии, Гонконге и Нью-Йорке. Марка работает в высоком ценовом сегменте, ее работы отличает оригинальный дизайн, игривые сюжеты, сочетание работы с эмалью и крупных драгоценных камней. До пандемии Елизавета собиралась сделать более доступную линейку украшений, но поняла, что сейчас нельзя опускать ни цены, ни качество. Ювелир признается, что многие из ее клиентов остались с ней. «Высокий ценовой сегмент продается в прежнем режиме. Исчезли только клиенты с небольшим чеком»,— говорит Елизавета.
Этой весной у Liza Borzaya вышла капсульная серия украшений с уральскими демантоидами. «Когда мы делали коллекцию „Шмели“, я многое узнала об этих насекомых,— рассказывает Елизавета.— Например, что в Австралию их завозили специально, чтобы вырастить там клевер, потому что это растение опыляется только шмелями и длиннохоботковыми пчелами. Еще тогда я загорелась идеей сделать коллекцию, посвященную клеверу, которая стала бы логичным продолжением „Шмелей“ во вселенной Liza Borzaya. К демантоиду я приглядывалась давно. Мне очень нравится его спокойный травянисто-зеленый оттенок, которого не бывает у изумруда. Я влюблена в его блеск и светопреломление! Он играет и блестит на свету, как бриллиант, в отличие от других гранатов. Демантоиды нужного качества и количества мы нашли на Урале, на Полдневском месторождении. И все идеально сложилось».

Екатерина Зиборова



Liza Borzaya, серьги, белое золото, демантоиды

Liza Borzaya, подвеска, белое золото, демантоиды, бриллианты

Liza Borzaya, кольцо, белое золото, демантоиды, бриллианты

Liza Borzaya, подвеска, белое золото, демантоиды

ROLEX

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40

Бутики Rolex
Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

«ДЕЙ-ДЕЙТ 40 ММ» ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063) Реклама

16+ реклама

КоммерсантъFM93.6 слушайте

online

на www.kommersant.ru

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury
Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800
WWW.MERCURY.RU

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063) Реклама

ROLEX

OYSTER PERPETUAL COSMOGRAPH DAYTONA

Бутики Rolex
Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

«КОСМОГРАФ ДАЙТОНА» ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063) Реклама